

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Апрѣля № 7 1876 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Определеіе Святѣйшаго Синода, отъ 24 октября (16 декабря) 1875 года, за № 1575—о безмездномъ отпускѣ попочетелями московской единовѣрческой типографіи для православныхъ миссіонерскихъ книгъ «Большой Катихизисъ».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1-хъ, донесеніе попочетелей московской единовѣрческой типографіи, московскихъ купцовъ: Ивана Рыжкова, Егора Чимарсова и Андрея Львинова, въ коемъ, изъяснивъ, что въ означенной типографіи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изложеннаго въ указѣ московской консисторіи, отъ 26 апрѣля 1874 г., за № 2019, отпечатано пер-

вымъ тисненіемъ 1800 экземпляровъ книги «Большаго Катихизиса», выражаютъ готовность безвозмездно отпустить потребное число экземпляровъ этой книги православнымъ миссіонерамъ для разоблаченія неправыхъ мнѣній раскола; и во 2-хъ, рапортъ преосвященнаго митрополита московскаго, за № 104, коимъ доноситъ, что совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества, на заключеніе коего было проведено означенное донесеніе попечителей московской единовѣрческой типографіи, сообщилъ, что по мнѣнію совѣта, признано достаточнымъ принять на первый разъ 15 экземпляровъ повонздаваемаго попечителями московской единовѣрческой типографіи «Большаго Катихизиса», по одному экземпляру на каждую изъ сибирскихъ миссій и комитетовъ православнаго миссіонерскаго общества, открывшихъ миссіонерскую дѣятельность, съ тѣмъ, что если сей катихизисъ признанъ будетъ въ миссіяхъ и комитетахъ полезнымъ въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, и если поступать изъ оныхъ требованія, то въ послѣдствіи совѣтъ будетъ просить попечителей единовѣрческой типографіи особо о новомъ пожертвованіи экземпляровъ Катихизиса, по мѣрѣ надобности и возможности. И, по справкѣ, Приказали: Въ виду того, что въ книгѣ «Большой Катихизисъ» заключаюся изъясненія, ослабляющія важность неправыхъ мнѣній раскола и утверждающія православныя истинныя ученія Св. Церкви, Святѣйшій Синодъ признаетъ, что эта книга можетъ служить важнымъ пособіемъ при увѣщаніяхъ и собесѣдованіяхъ съ раскольниками; а посему и въ виду обязательной и похвальной готовности попечителей московской единовѣрческой типографіи отпустить потребное число экземпляровъ «Большаго Катихизиса» для православныхъ миссіонеровъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить указомъ преосвященному митрополиту московскому объявить попечителямъ единовѣрческой типографіи, что Святѣйшій Синодъ благословляетъ ихъ готовность служить на пользу православія беззезднымъ отпускомъ для православныхъ миссіонеровъ книги «Большаго Катихизиса» и проситъ ихъ разослать,

если возможно, вышѣ же по 10 экземпляровъ этой книжки преосвященнымъ епархіи: архангельской, олонекской, вологодской, новгородской, с.-петербургской, вятской, пермской, московской, нижегородской, оренбургской, донской, владимірской, ярославской, казанской, тульской, смоленской, саратовской, самарской, астраханской, кавказской и кишиневской, о чемъ дать знать симъ послѣднимъ указами, предоставивъ, въ случаѣ недостаточности 10 экземпляровъ, обратиться съ просьбою о большемъ числѣ экземпляровъ «Большаго Катихизиса» къ названному попечителю. Для поставленія же въ извѣстность прочимъ епархіальнымъ архіереямъ объ изъявленной попечителями московской единовѣрческой типографіи похвальной готовности пожертвовать извѣстное число экземпляровъ книги «Большой Катихизисъ» для православныхъ миссіонеровъ, напечатать извѣщеніе объ этомъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», съ тѣмъ, чтобы нуждающіеся въ упомянутой книгѣ епархіи прямо отъ себя обращались съ просьбою о высылкѣ этой книги къ попечителямъ московской единовѣрческой типографіи.

— Отъ 5—26 дек. 1875 г., за № 1785. О допущеніи *оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ переэкзаменовкѣ по предметамъ V класса.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 194, по возбужденному въ Виѣнскаго духов. семинаріи вопросу: могутъ ли быть воспитанники семинаріи, получившіе по всѣмъ предметамъ VI кл. отѣтки 4 и 5, допускаемы къ переэкзаменовкѣ при окончаніи семинарскаго курса, по тѣмъ изъ предметовъ V класса, по которымъ они оказали недостаточные для полученія званія студента семинаріи успѣхи? Приказала: Въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснить, что воспитанники семинарій, при

окончании ими курса получающие по всемъ предметамъ VI класса отмѣтки 5 и 4 и потому имѣющие право, по этимъ отмѣткамъ, на званіе студента, могутъ въ то же время сдавать испытаніе по тѣмъ богословскимъ предметамъ, заканчивающимся въ V классѣ, по которымъ они получили баллъ 3, лишаящій ихъ права на званіе студента; но при семъ непременно должно быть соблюдаемо правило, чтобы, и послѣ такого испытанія, званія студента удостоивались только тѣ, которые имѣютъ отмѣтку 3 не болѣе какъ по одному изъ предметовъ V и VI классовъ; о чемъ въ дополненіе къ опредѣленіямъ Синода отъ 30 сентября—23 октября 1870 и 15—25 марта 1873 года (Собр. постан. Свят. Сн., пунктъ 5 при § 189 сем. уст.), для свѣдѣнія и руководства правленіямъ дух. семинарій на будущее время, сообщитъ установленнымъ порядкомъ.

— Отъ 10—26 дек. 1875 г., за № 1856. О томъ, чтобы ищущие званія студента семинаріи представляли удостовѣренія о своемъ поведеніи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 200, по возбужденному въ одной изъ дух. семинарій вопросу о томъ, слѣдуетъ ли требовать удостовѣренія о поведеніи тѣхъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, которое спустя болѣе или менѣе продолжительное время по выходѣ изъ семинаріи, пожелаютъ сдать испытаніе на званіе студента семинаріи, за время, протекшее по выходѣ ихъ изъ семинаріи. Приказали: Въ разрѣшеніе вышеизложеннаго вопроса Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ уместнымъ требовать отъ ищущихъ званія студента официальнаго удостовѣренія подлежащихъ начальствъ объ ихъ поведеніи за время, протекшее по выходѣ изъ семинаріи до явки къ испытанію на званіе студента, если семинарское правленіе не имѣетъ у себя

опредѣлительныхъ объ ихъ поведеніи свѣдѣнія; о чемъ и сообщать установленнымъ порядкомъ, въ дополненіе къ циркулярному указу Синода отъ 21 октября 1869 г. № 49.

— Отъ 10 дек.—10 янв. 1875—1876 г. за № 1854. Относительно недопущенія женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя Академіи на казенное содержаніе, и относительно недозволенія вступать въ бракъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ Академій до 1-го сентября.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 206, съ соображеніями по вопросамъ: 1) слѣдуетъ ли допускать женатыхъ священниковъ къ поступленію въ дух. академіи на казенное содержаніе, и 2) можно ли дозволить окончившимъ курсъ въ академіяхъ казенно-коштнымъ воспитанникамъ оныхъ вступать въ бракъ до наступленія новаго академическаго года, къ началу коего дѣлается распредѣленіе на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ? Приказали: Разсмотрѣвъ предложенный журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Комитета, находить: 1) что приемъ не-вдовыхъ священниковъ на казенное содержаніе соединено со многими весьма важными затрудненіями, какъ въ содержаніи ихъ во время академическаго курса, такъ и въ назначеніи на службу по окончаніи курса. По семейному положенію не вдовый священникъ имѣеть нужду въ особомъ и отдѣльномъ помѣщеніи, которое не всегда можетъ доставить ему академія; если бы оказалась возможность устранить это затрудненіе предоставленіемъ ему особаго помѣщенія, то возникаетъ новое, состоящее въ необходимости отдѣлять для него отъ общихъ средствъ причитающуюся ему долю и такимъ раздробленіемъ означенныхъ средствъ дѣлать ущербъ содержанію студентовъ. Кромѣ того нельзя не признать, что семейное состояніе, съ его различными

нуждами и обстоятельствами заключаетъ въ себѣ условія, трудно соединимыя съ правильнымъ ходомъ регулярныхъ занятій, обязательныхъ для студентовъ во время уроковъ и испытаній. Наконецъ, допуская предположеніе, что семейный священникъ можетъ, на время академическаго курса, оставить свою жену и дѣтей внѣ академіи и даже академическаго города на попеченіи родственниковъ, встрѣчаются при назначеніи такого лица на должность неудобства, не легко устранимыя даже при доброй волѣ стороны его подчиниться начальственному распоряженію; такъ какъ опытъ показываетъ, что семейное лице связано многими условіями, ставящими его въ зависимость отъ состоянія здоровья его жены и дѣтей и проч. А потому, предоставляя женатымъ священникамъ полную свободу поступать въ академіи въ качествѣ вольнослушателей или же, въ случаѣ окончанія ими семинарскаго курса въ 1 разрядѣ, въ число студентовъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ повѣрочнаго испытанія, на казенное содержаніе таковыхъ не принимать равно какъ и на стипендіи, по которымъ требуется обязательная, по окончаніи академическаго курса, служба въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства или по положеніямъ о стипендіяхъ. Правило это съ равною силою и въ той же мѣрѣ должно быть распространено и на женатыхъ лицъ не имѣющихъ священнаго сана, въ случаѣ представленія ими прошеній о припятіи ихъ въ академію для продолженія въ оной курса наукъ. 2) Такого же рода затрудненія встрѣчаются и относительно молодыхъ людей, состоявшихъ въ академіи на казенномъ содержаніи и по окончаніи курса подлежащихъ, на основаніи § 166 академическаго устава, обязательной службѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства. Случаи вступленія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ бракъ до назначенія на службу показали, какія трудности они создали сами для себя своимъ женатымъ положеніемъ, принуждаясь онымъ къ отказу отъ мѣстъ, которыя вопли бы соотвѣтствовали ихъ спеціальной подготовкѣ, ихъ

собственнымъ пользамъ и видамъ начальства, и становясь въ необходимость при первомъ поступленіи на службу заплывать себя разнообразными отступленіями отъ порядка и уклоненіями отъ требованій долга, не совмѣстными ни вообще со служебнымъ положеніемъ, ни тѣмъ болѣе съ ихъ положеніемъ, какъ будущихъ наставниковъ и воспитателей юношества, и съ тѣми надеждами, въ которыхъ начальство подготавливало ихъ къ сему служенію. Въ этихъ видахъ нельзя не признать вполне дѣлесообразнымъ предположеніе, чтобы окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до наступленія новаго учебнаго года, къ началу коего (къ 1 сентября) дѣлается общее распредѣленіе окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Дѣйствию этой мѣры и послѣ 1 сентября должны бы подлежать не получившіе назначенія, при общемъ распредѣленіи, воспитанники дух. Академій до имѣющаго послѣдовать опредѣленія ихъ на мѣста, но такъ какъ съ одной стороны трудно съ точностію опредѣлить срокъ, до котораго они могутъ остаться безъ назначенія, съ другой, по самой этой неопредѣленности времени, примѣненіе вышеуказанной мѣры могло бы оказаться для нѣкоторыхъ изъ нихъ стѣсненіемъ въ устройствѣ не-служебнаго порядка ихъ жизни, то, не воспрещая симъ воспитанникамъ вступленія въ бракъ до назначенія ихъ на мѣста, ограничиться объявленіемъ имъ, что они должны будутъ безпрекословно подчиняться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могуція послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ принимаемы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязываются, до вступленія въ бракъ, давать подписки, о чемъ и объявить циркулярно епархіальнымъ Преосвященнымъ и Совѣтамъ дух. Академій, поручивъ Преосвященнымъ предписать по епархіямъ, чтобы окончившимъ курсъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ Академій

не были разрешаемы браки до 1 сентября того года, въ который послѣдовалъ выпускъ изъ Академій сихъ воспитанниковъ и предложивъ Совѣтамъ Академій объявить оставшимся до времени безъ назначенія и отправляемымъ въ епархіи по мѣсту своего происхожденія воспитанникамъ Академій, что они должны будутъ вполне подчиниться послѣдующему распоряженію о нихъ духовнаго начальства, не смотря на обстоятельства, въ которыя иные изъ нихъ могутъ себя поставить вступленіемъ въ бракъ.

*Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 20
Ноября 1875 г. за № 5910.*

— При бывшемъ въ іюль сего года распредѣленіи на должности по духовно-учебному вѣдомству окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій и некоторые изъ означенныхъ воспитанниковъ, не получившіе тогда назначенія, были обращены въ епархіальныя вѣдомства, при чемъ Преосвященнымъ было предоставлено опредѣлять ихъ на должности помощниковъ смотрителя и преподавателей въ мѣстныхъ духовныхъ училищахъ, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода 16 Марта—8 Апрѣля 1872 г., 1²/₁₆ Апрѣля 1873 г. и 25 Сентября—10 Октября 1874 г. (Собр. постан. Св. Синода, стр. 31 и 168). Но означенное распоряженіе не простиралось на открывающіяся среди учебнаго года вакансіи преподавателей въ семинаріяхъ и смотрителей въ духовныхъ училищахъ, такъ какъ назначеніе на сіи вакансіи обращенныхъ въ епархіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ Академій по Высочайше утвержденному 25 мая опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1²/₁₆ Мая 1874 г. принадлежитъ исключительно центральному управленію духовнаго вѣдомства, которое, на основаніи опредѣленій Св. Синода 16 Марта—8 Апрѣля 1872 г. и 1²/₁₆ Апрѣля 1873 г., можетъ въ случаѣ нужды, назначать на открывающіяся среди учебнаго года преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ и тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ академій, которые, не получивъ, по окончаніи

академическаго курса, соответствующаго ихъ учебной степени мѣста въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или смотрительскаго мѣста въ училищахъ, займутъ должности помощниковъ смотрителя и учительскія въ духовныхъ училищахъ.

Между тѣмъ, по полученнымъ нынѣ свѣдѣніямъ, въ двухъ епархіяхъ на смотрительскія должности въ духовныхъ училищахъ избраны мѣстными окружными съѣздами духовенства и утверждены въ сихъ должностяхъ епархіальными преосвященными двое изъ кончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, обращенные, по окончаніи курса въ эти епархіи.

Признавая такое опредѣленіе на духовно-учебную службу кандидатовъ, состоящихъ въ распоряженіи центральнаго управленія духовно-учебнаго вѣдомства, не согласнымъ съ Высочайше утвержденными 25 мая 1874 г. правилами о порядкѣ назначенія на мѣста казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, долгомъ представляю, согласно заключенію учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и въ избѣжаніе на будущее время подобныхъ уклоненій отъ упомянутыхъ правилъ, изъяснить, что 1) обращенные въ епархіи казеннокоштные воспитанники духовныхъ академій находятся въ распоряженіи центральнаго управленія духовнаго вѣдомства и помимо распоряженія сего управленія не могутъ быть опредѣляемы ни на должности преподавателей и помощниковъ инспектора въ мѣстныхъ семинаріяхъ, ни на должности смотрителей въ духовныхъ училищахъ; 2) что допущенное центральнымъ управленіемъ опредѣленіе обращенныхъ въ епархіи кандидатовъ духовныхъ академій на должности помощниковъ смотрителя и учительскія въ мѣстныхъ духовныхъ училищахъ должно быть исполняемо въ условіяхъ, указанныхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода 16 Марта — 8 Апрѣля 1872 и ^{16/36} Апрѣля 1873 г. (помѣщенными въ собраніи постановленій Святѣйшаго Синода, при § 58 Семинарскаго устава, пунктъ 35), и 3) что вышедшіе изъ духовныхъ академій съ званіемъ дѣйствительнаго сту-

дента и обращенные въ епархіи казеннокоштные воспитанники могутъ быть опредѣляемы мѣстными начальствами на должности помощника инспектора въ семинаріяхъ, а также помощника смотрителя и учительскія въ училищахъ, во сношеніи о семъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

УЧРЕЖДЕНІЕ СТИПЕНДІЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день января сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе девяти стипендій въ деревяницкомъ и державинскомъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ боровичскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, — изъ нихъ шесть стипендій имени митрополита Исидора: три — въ деревяницкомъ, двѣ — въ державинскомъ и одна — въ боровичскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ; двѣ стипендіи имени священника Милова, по одной въ каждомъ изъ названныхъ женскихъ училищъ, и одна стипендія имени священника Ковалевскаго въ деревяницкомъ училищѣ, на проценты съ капитала, пожертвованнаго для сего духовенствомъ новгородской епархіи, новгородскимъ архіерейскимъ домомъ и двумя названными священниками.

— **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, въ 24-й день января сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода объ утвержденіи при подольской духовной семинаріи стипендіи имени архіепископа холмскаго и варшавскаго Леонтія, въ память служенія его на подольской архіерейской кафедрѣ, на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ подольской епархіи и посторонними лицами капитала 2,418 руб., съ предоставленіемъ сей стипендіи преимущественно круглому сиротѣ изъ священническихъ дѣтей, который, по окончаніи курса въ семинаріи, если не поступитъ для продолженія образованія въ духовную академію, обязанъ поступить на службу по духовному вѣдомству въ названной епархіи.

II.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:
ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.**

Совѣтъ Московской Духовной Академіи симъ имѣть честь извѣстить всѣхъ почитателей памяти покойнаго Ректора Академіи, Протоіерея Александра Васильевича Горскаго, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода открыта подписка на учрежденіе при Академіи стипендіи имени покойнаго о. Ректора. Совѣтъ Академіи покорнѣйше просить присылать пожертвованія въ Сергіевскій посадъ, Московской губерніи, на имя Правленія Московской Духовной Академіи.

**О ПОЖЕРТВОВАНІИ ВЪ ПОЛЪЗУ ХРИСТІАНСКИХЪ
СЕМЕЙСТВЪ БОСНИ, ГЕРЦЕГОВИНЫ И СТАРОЙ
СЕРБИИ, ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ ВОЗСТАНІЯ.**

Начальствующими, учащими и учащимися въ Волынской Духовной Семинаріи собрано и отослано въ Славянский Комитетъ въ Москвѣ 154 рубля.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія и съ благословенія Святѣйшаго Синода, прибыль въ Россію архимандритъ Ипекскаго патріаршаго вознесенскаго монастыря, что въ Старой Сербіи, для сбора добротныхъ подаяній на возобновленіе знамени-

той во всей сербской землѣ обители Ипекской, а равно и на построение разоренныхъ турками въ Старой Сербіи св. обителей и храмовъ и на устройство духовнаго училища, для образованія будущихъ пастырей и учителей сербскаго народа. Архимандритъ Рафаиль, въ виду бѣдственнаго состоянія сербской церкви, возлагаетъ всю свою надежду на своихъ братьевъ русскихъ, которые помогутъ ему возобновить запустѣвшіе и оскверненные безбожными и невѣрными турками храмы и обители

Пожертвованія просятъ адресовать: въ Москву, на Сербское подворье, что на Соляникъ, архимандриту Рафаилу.

Редакторъ П. Бьллевъ
Дозволено цензурою. Кременецъ, 12 Марта 1876 года.

Печатается Въ Типографіи Почасвской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Апрѣля

№ 7

1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЖИТОМІРЬ—11 МАРТА.

Въ четвергъ, 11-го марта, послѣ литургіи, совершенной, въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, преосвященнымъ Лустиномъ, епископомъ Острожскимъ, соборно, происходилъ, въ присутствіи господина начальника губерніи и другихъ почетныхъ лицъ города—, выносьтъ тѣла почившаго въ Бозѣ преосвященнаго Агаѳангела, архіепископа волынскаго, въ кафедральный соборъ. Въ этой печальной процессіи кромѣ всего городского и прибывшаго изъ уѣздовъ духовенства, участвовали ученики житомирскаго духовнаго училища, воспитанницы училища двѣдцѣ духовнаго вѣдомства, и воспитанницы житомирской женской гимназіи, съ ихъ учителями и надзирателями. Гробъ съ останками покойнаго, на всемъ пути изъ Крестовой церкви въ Соборъ *несли протоіереи и священники*; городскіе магазины и рестораны, не только содержимые лицами православнаго, а и другихъ вѣроисповѣданій, были заперты *по почину самихъ хозяевъ*; а улицы: Бердичевская, Михайловская, Кіевская и Вильская, по которымъ происходило шествіе, равно и примыкающія къ нимъ площади и переулки были *буквально переполнены народомъ*. Эти факты свидѣтельствуютъ о томъ уваженіи, какое умершій владыка при жизни снискалъ не только въ кругу подчиненнаго ему духовенства и особъ знавшихъ его лично, а и въ средѣ всего городского населенія.

(Вол. губ. Вѣд.)

ПОРЯДОКЪ ПОГРЕБЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АГАѠАНГЕЛА, АРХІЕПИСКОПА ВОЛЫНСКАГО И ЖИТОМИРСКАГО.

А) ВЫНОСЪ ТѢЛА ИЗЪ КРЕСТОВОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОЛЫНСКІЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ПОСЛѢ ЛИТУРГІИ 11-ГО МАРТА.

1. Фонарь—несетъ понамарь житомирской крестовоздвиженской церкви Левицкій въ стихарѣ.

2. Выносный (запрестольный) крестъ—несетъ понамарь житомирской успенской церкви Саушевичъ въ стихарѣ.

3. Помощникъ смотрителя житомирскаго духовнаго училища Николай Карашевичъ.

4. Воспитанники того же училища по четыре въ рядъ.

5. Надзиратели того же училища Станкевичъ и Петровскій.

6. Наставница вольнскаго училища дѣвиць духовнаго вѣдомства Переверзева и ея помощница.

7. Воспитанницы того же училища по четыре въ рядъ.

8. Наставница того же училища Баторевичъ и ея помощница.

9. Ключарь Вольнскаго КаѠедральнаго Собора, управляющій крестнымъ ходомъ.

10. Крыша гроба; несутъ псаломщики: Нестеровичъ и Сугманскій.

11. Пѣвчіе по четыре въ рядъ.

12. Архіерейская мантия, клобукъ и четки; несетъ диаконъ житомирской Успенской церкви Цыбульскій.

13. Регалии усопшаго преосвященнаго на бархатныхъ малиновыхъ подушкахъ: панагія и наперсный крестъ; несутъ два священника. По сторонамъ: орденъ Св. Владимира большаго креста и къ нему звѣзда; несетъ секретарь вольнской духовной консисторіи Корсуновскій; орденъ Св. Анны 1-й степени и къ нему звѣзда; несетъ секретарь при архіереѣ; крестъ Св. Пины, крестъ на

Владимірской лентѣ и магистерскій; несетъ чиповникъ Иваницкій.

14. Два діакона—Плискевичъ и Савлучинскій съ кадилами.

15. Протоіерей и священники по два въ рядъ, младшіе впереди.

16. И. д. иподіаконовъ діаконы Лагутовскій и Федоровичъ съ трикиріемъ и дикиріемъ.

17. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іустинъ, епископъ Острожскій, викарій вольнскій.

18. Посошникъ—ученикъ Абрамовичъ.

19. Посохъ и лампада; несутъ ученики Бычковскій и Масловскій.

20. Митра съ омофоромъ на блюдѣ; несетъ діаконъ Гимназической церкви Качинскій.

21. Протодіаконы Жуковичъ и Новоселешкій съ кадилами, по временамъ обращающіеся къ гробу усопшаго преосвященнаго и совершающіе каждение.

22. Духовникъ покойнаго преосвященнаго, священникъ Виноградскій съ келейною иконою и іеромонахъ крестовой церкви Владиміръ съ коливою.

23. Гробъ почившаго преосвященнаго; несутъ священники.

24. По правую и лѣвую сторону гроба падъ головою почившаго преосвященнаго держатъ рипиды псаломщики Савлучинскій и Качинскій въ стихаряхъ.

25. Четыре большихъ подсвѣчника съ возжонными свѣчами, по угламъ гроба; несутъ церковники: Юрковскій, Абрамовичъ, Нестеровичъ и Иваницкій въ стихаряхъ.

26. Хоругви всѣхъ житомирскихъ градскихъ церквей, начиная отъ гроба усопшаго Преосвященнаго вперёдъ по обѣимъ сторонамъ, на разстояніе одна отъ другой шаговъ на десять; несутъ разныя лица.

**КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ШЕСТВУЕТЪ ПО УЛИЦАМЪ:
БЕРДИЧЕВСКОЙ, МИХАЙЛОВСКОЙ, КІЕВСКОЙ И
ВИЛЬСКОЙ.**

Во время крестнаго хода совершаются двѣ литіи: у Житомирской Михайловской церкви и Часовни въ память избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ угрожавшей ЕМУ опасности въ Парижѣ. Во время литій лице почившаго Преосвященнаго обращается къ церкви и часовнѣ; позади гроба—Его Преосвященство, а по сторонамъ—Протоіерей и Священники.

Во все время шествія крестнаго хода совершается во всѣхъ житомирскихъ градскихъ церквахъ погребальный звонъ или перезвонъ, а по внесеніи тѣла въ церковь—резвонъ.

**В) ПРЕДАНИЕ ТѢЛА УСОПШАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЗЕМЛѢ ВЪ
ВОЛЫНСКОМЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ 14-ГО МАРТА.**

По совершеніи литургіи и отпѣванія тѣла усопшаго Преосвященнаго въ каедральномъ соборѣ, совершается, при погребальномъ звонѣ, крестный ходъ съ тѣломъ усопшаго Владыки вокругъ церкви, съ отправленіемъ по четыремъ сторонамъ—южной, восточной, сѣверной и западной—четырехъ литій, и за тѣмъ тѣло усопшаго преосвященнаго опускается въ могилу. Порядокъ шествія крестнаго хода вокругъ церкви и совершенія при этомъ литій тотъ же, что и при несеніи тѣла изъ Крестовой церкви въ Каедральный Соборъ; при опусканіи тѣла въ могилу—резвонъ.

(Вол. Губ. Вид.).

ДРЕВНОСТЬ ОБРЯДОВЪ И СВЯЩЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ, СОЕДИНЕННЫХЪ СЪ ТАИНСТВОМЪ КРЕЩЕНІЯ.

(Окончаніе).

Вода крещенія и освященіе ея предъ крещеніемъ. Таинство крещенія совершается посредствомъ воды и по ученію Православной церкви она должна быть чистая, естественная, безъ всякой искусственной примѣси и тѣмъ болѣе—не можетъ быть замѣнена никакою другою жидкостью. Какъ такая, вода въ таинствѣ крещенія имѣетъ дѣйствіе возрождающее, воссозидающее; такъ какъ служить не только символомъ, но и средствомъ очищенія отъ грѣха, а такимъ образомъ и духовнаго возрожденія, воссозданія челоуѣка, вся природа котораго повреждена грѣхомъ и, какъ такая, осуждена на смерть, по слову Божию: оброчи грѣха смерть. Само собою разумѣется, что такое значеніе вода при крещеніи получаетъ въ силу внутренняго существа самаго таинства, каковымъ существомъ можетъ быть и есть, какъ признають догматики, или слово Божіе, или Духъ Святой, или пресвятая Троица, или кровь Христа. Только въ силу внутренней связи между водою, какъ видимымъ элементомъ крещенія, и невидимую стороною его, таинство крещенія получаетъ истинный, непреложный смыслъ. Подобное представленіе мы находимъ уже въ древней церкви. Такъ св. Амвросій говоритъ: *Hinc cognosce, quod aqua non mundat sine spiritu, ideoque legisti, quod tres testes in baptismate unum sint, aqua sanguis et spiritus, quia si unum horum detrahas, non stat baptismatis sacramentum, quid enim est aqua sine cruce Christi? Elementum commune sine ullo sacramenti effectu, nec iterum sine aqua regenerationis mysterium est* (de initiat. myster. 4). Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *audi quomodo testis spiritus mentem renovat, aqua proficit ad lavaerum, sanguis spectat ad pretium. Spiritus enim nos per adeptionem filios Dei fecit, sacri fontis unda nos abluit, sanguis Domini nos redemit* (de sacram. LIII. c. II). Эта мысль

очевидно основывается на 1 Иоан. V, 6 (и можно думать, что уже ранѣе такъ изъяснялись вода и кровь таинствъ крещенія и евхаристіи и что онѣ ставились въ тѣсную связь между собою. Тѣ же мысли встрѣчаемъ также и у другихъ отцевъ. (напр. Кипр. о крещ. хр. 4. Вас. Вел. толков. на пс. 23. Григорій Назіанз сл. 40 св. Златоустъ бесѣд. 35 на Иоан. V. Август. ер. 23 ad Bonif. Tractat XL inlo).

Замѣчательно, что вода вообще и источники воды являются повсюду въ до христіанскихъ культахъ и рассматриваются какъ средства религіознаго очищенія не только тѣла, но и души. По мнѣнію браминовъ—вода есть причина грязи, но водою же смывается грязь. Известно воззрѣніе индійцевъ на ихъ священную рѣку Гангесъ: достаточно погрузиться въ воды ея или даже и всякой другой, только мысленно называя ее священной, чтобы получить отпущеніе грѣховъ. Утонуть въ Гангѣ считается счастіемъ. «Если мы спасаемъ душу усопшаго, бросая въ Гангъ его пепель, говорятъ индусы, тѣмъ паче погибающій въ волнахъ Ганга долженъ избавиться отъ адскаго пламени». Такимъ же уваженіемъ пользовался Нилъ у Египтянъ. Посвященіе въ елевзипскія таинства у грековъ требовало предварительнаго купанья въ водахъ рѣки Илиссы. Мы не говоримъ уже о многочисленныхъ разнаго рода омовеніяхъ частію гигиеническаго, частію религіознаго значенія, бывшихъ у всѣхъ народовъ древности. У іудеевъ также была въ употребленіи благословенная вода (числ. XIX). Такъ называемое крещеніе прозелитовъ и крещеніе Іоанна совершалось посредствомъ воды. Вода сілоамской купели имѣла чудодѣйственную силу.—Христіанское крещеніе съ самаго начала церкви христіанской совершается не иначе, какъ посредствомъ воды.—Мы не думаемъ, чтобы кто нибудь серьезно могъ ставить христіанское крещеніе посредствомъ воды въ историческую связь съ тою ролью, которую играла вода въ дохристіанскихъ культахъ и сталъ бы объяснять первое заимствованіемъ отъ послѣднихъ. Здѣсь очевиденъ

фактъ совпаденія употребленія воды—но и только, а затѣмъ выступаетъ внутренній смыслъ двухъ явленій, въ которомъ нѣтъ и не можетъ быть совпаденія: мало того—его и изобрѣсти невозможно. Намъ кажется, что если вопросъ о томъ, могло ли христіанство создать крещеніе посредствомъ воды въ силу того творчества, во внѣшней обрядовой сторонѣ, которое присуще каждой религіи, не имѣя никакого историческаго прецедента,—если этотъ вопросъ можетъ и долженъ быть рѣшенъ положительно ради полнѣйшей естественности этого явленія; то очевидно вся связь между употребленіемъ воды въ дохристіанскихъ культахъ и въ христіанскомъ крещеніи можетъ быть выражена такъ: употребленіе воды въ томъ и другомъ случаѣ вполне естественно. Вода есть лучший, превосходнѣйшій изъ элементовъ земныхъ—и въ этомъ отношеніи мнѣнія какъ язычниковъ и іудеевъ, такъ и христіанъ совпадали. И древнѣйшіе церковные писатели и отцы, рассуждая объ употребленіи воды при крещеніи, не усиливается вывести это употребленіе изъ какихъ либо догматическихъ основаній и принциповъ, но просто констатируютъ свой взглядъ на воду, какъ на лучшій элементъ,—и этимъ мотивируютъ ея употребленіе въ крещеніи. Такъ Тертуліанъ (о крещ. гл. 3 и 4), обращаясь къ исторіи творенія міра, называетъ воду *antiqua substantia*, усвоивъ ей особенное достоинство, видитъ въ ней *divini spiritus sedes* и *dignum vectaculum* i. e. *vehiculum*. Для него вода имѣетъ преимущество первоначальнаго освященія. *Omnes aquæ de pristina originis prærogativa sacramentum justificationis consequantur, invocato. Supervenit enim stans spiritus de cœlis et aquis superest, sanctificans eas de semetipso et ita sanctificatæ vim sanctificandi combibunt.* Безъ этого освященія вода и есть только простая вода, какъ Тертуліанъ называетъ освященныя воды язычниковъ. Здѣсь указана и причина употребленія воды и разность между христіанами и язычниками, хотя причина до нѣкоторой степени обща и язычникамъ, потому что и они придавали водѣ особое достоинство, нѣкоторую какъ бы божественность.

Равнымъ образомъ св. Кирилль Іерусалимскій говоритъ: «если кто желаетъ знать, почему благодать сообщается посредствомъ воды, а не чрезъ какую нибудь другую стихію, то онъ узнаетъ это, перелистывая божественное писаніе. Потому что вода есть нѣчто большее, прекраснѣйшее между четырьмя видимыми стихіями. Небо есть жилище ангеловъ, но небо создано изъ воды (Огл. III. 5)». Въ такомъ же смыслѣ разсуждаетъ и св. Іоаннъ Златоустъ (о вѣрѣ правосл. II. гл. 9).— На этомъ обосновывалось то ученіе церкви, что вода есть единственная стихія, посредствомъ которой можетъ быть совершенно крещеніе и что только крещеніе водою спасительно. И въ этомъ отношеніи и древняя и теперешняя церковь вполне согласны между собою.—Замѣчательно, что въ древности было очень мало сектъ, которыя такъ или иначе отвергали крещеніе водою. Таковы селевкіане и ерміане, которые отвергали крещеніе водою и учили о крещеніи огнемъ, основываясь на словахъ Іоанна Крестителя, я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но идущій за мною.... будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. (Мате III. 11.),—и на представленіи души человеческой какъ существа огненного и духовнаго, которому и крещеніе прилично посредствомъ огня. Но въ чемъ состояло это огненное крещеніе, достоверно неизвѣстно. Тертуліанъ упоминаетъ о нѣкоторой женщинѣ Квинтиллѣ, которая учила въ Карфагенѣ, что крещеніе водою бесполезно и что для спасенія достаточно только вѣры, подобно тому, какъ Авраамъ вѣровалъ и оправдался. (Тертул. о крещ. гл. I и XIII). Изъ другихъ еретиковъ: аскодриты (Теодор. басни ерет. кн. I гл. X), маркосіане (Ирри. кн. I гл. XVIII, кн. II), архонтики (Епиф. ерес. 40. о архонт. Теодор. басни ерет. кн. I гл. XI) манихеи и павликіане (Август. о ерес. гл. 46 *Euthym. panoplia part. II tit XXI* Августин. письм. 23 къ Вонифат.)—такъ или иначе отвергали крещеніе водою, неправильно понимая вѣдшнюю обрядовую сторону таинства и ученіе церкви объ оправданіи вѣрою. (см. Bingl. vol. IV LI, c. 2 *de materia baptismi* &

qua haereticis, qui baptismum aquae vel rejecerunt, vel corruperunt. Вѣтринскаго памят. т. II. ч. IV. кн. X. гл. II). *attoberu kop*
vian Вообще во всей древней православной церкви мы не
видимъ случаевъ, въ которыхъ бы вода при крещеніи
была замѣнена какимъ либо другимъ веществомъ. Есть
одно извѣстіе, сохранившееся у Іоанна Мосха (Patrum
spirit. c. 176) и Никифора (hist. eccl. III c. 37) и распростра-
ненное магдебургскими центуріями (centur. II, c. 6), что одинъ
іудей былъ крещенъ пескомъ въ пустынь во время путе-
шества въ припадкѣ болѣзни своимъ спутникомъ, — но это
извѣстіе недостаточно достоверно исторически, а главное
— это крещеніе пескомъ, по (свидѣтельству же Іоанна)
Мосха, было признано неправильнымъ Діонисіемъ еписко-
помъ аскалонскимъ, который и повелѣлъ снова окрестить
означеннаго іудея *тѣмъ о іудеи А. дави нахронъ иуде*
Другой случай касается крещенія въ винѣ. Папа
Сириій — (по другимъ Стефанъ II или III) постановилъ:
presbyter, qui in vino baptizat proxima necessitate, ut aeger non
periclitetur, pro tali re nulla ei culpa adscribitur. Si vero aqua
aderat, et necessitas talis non urgebat, hic communione privetur.
Jufans vero ille, si in sancta trinitate baptizatus est, in eo bap-
tismo permaneat. — Этотъ случай особенно занимаетъ католи-
ческихъ казуистовъ и они утверждали, чтобы спасти пап-
скую честь, что онъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ
повелѣніе папы, но какъ совѣтъ частнаго лица; — другіе
идутъ далѣе, видя въ этомъ опредѣленіи подлогъ. (Veritieri
de sacram. Harduin. de baptismo in vino.) Вода въ крещеніи
получаетъ свою освящающую и возрождающую силу чрезъ
освященіе ея, которое совершается посредствомъ молитвы,
крестнаго знаменія и дуновенія. Всѣ эти дѣйствія направ-
ляются къ тому, чтобы освободить воду отъ вліянія князя
области воздушныя и сдѣлать ее достойною быть сѣдали-
щемъ Духа Святаго, подъ наитіемъ котораго вода и по-
лучаетъ свою силу. Мы уже сказали выше, что Тертул-
ліанъ требуетъ для воды крещенія освященія ея Духомъ
Святымъ, — иначе она будетъ простая вода, каковы свя-
щенныя воды изысниковъ (о крещеніи гл. 3 и 4). Вѣ дру-

гомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: тайнство освященія воды получаютъ призываніемъ Бога. Ибо тотчасъ снисходитъ съ небесъ Духъ и почиваетъ надъ водами, освящая оныя собою и онѣ такимъ образомъ приемлютъ въ себя силу освящающую (ibid гл. 4). Вообще вода прежде крещенія должна быть освящена, — иначе она вода простая. Это же воззрѣніе встрѣчаемъ у Кипріана и Августина. Первый говоритъ: «священникъ» долженъ прежде освятить воду, чтобы омыть крещеніемъ грѣхи крещающагося. (Письм. 70 къ Яннуар.) Второй: «вода, надъ которою призывается имя Божіе, не есть простая, хотя бы оно призывалось (въ случаѣ крайней нужды) мірскими и непосвященными людьми (о крещ. кн. III, гл. 10)». Подобнымъ же образомъ смотрятъ на освященіе воды при крещеніи и другіе отцы церкви напр. Аивросій о тайнст. кн. I гл. 5 о св. Духѣ кн. I гл. 7. — Вас. Вел. о Св. Духѣ гл. 27. — Григорій Нисскій о крещ. христ. — Теофилъ Александр. — письмо о пасхѣ — Теодор. Толков. на 1 Кор. VI, 2).

Освященіе воды крещенія уже въ древней церкви было совершаемо по извѣстному чиноположенію. Такое чиноположеніе находится между прочимъ въ VII книгѣ постановленій апостольскихъ подъ названіемъ: *Благодареніе о таинственной водѣ*. Священникъ благословляетъ и хвалитъ Господа Бога Вседержителя, Отца Единороднаго (Сына) — и благодаритъ, что Онъ послалъ Сына Своего во челоуѣчїи для нашего спасенія и проповѣдать царство небесное, оставленіе грѣховъ, мертвыхъ воскресеніе. Потомъ чрезъ Отца приноситъ благодареніе Сыну, что Онъ за всѣхъ претерпѣлъ крестную смерть и во образъ сей смерти даровалъ крещеніе отрожденія. Хвалитъ также о имени Христовомъ Бога, что Онъ Господь всѣхъ, но отринувъ рода челоуѣческаго во Святомъ Духѣ, но въ разныя времена отразное являлъ о немъ промышленіе. Послѣ сего благодаренія священникъ призывая Бога говоритъ: «призри съ небесе и освети воду сію; даждь же ей благодать и силу да крещающійся по заповѣди Христа Твоего, спасется съ Нимъ, и умретъ, и спастся».

и воскреснетъ во усыновленіе Его, чтобы умереть грѣху, а жить правдѣ.

При освященіи воды употреблялось кромѣ того крестное знаменіе. Крещеніе, говоритъ бл. Августинъ, т. е. вода спасенія не бываетъ водою спасенія, ежели вода не освятится во имя Христа, проліявшаго за насъ кровь Свою и не запечатлѣется знаменіемъ креста (Бесѣд. 27).

Въ другомъ мѣстѣ онъ, перечисляя случаи употребленія крестнаго знаменія, говоритъ: таинствомъ сего креста... вода крещенія освящается... (Бесѣд. 75 ск. Златоуст.

Бесѣд. 54 на Матѹ.)— Дуновеніе въ этомъ случаѣ обозначаетъ тоже, что и дуновеніе въ лице оглашеннаго т. е.

оно есть символъ изгнанія духа нечистаго и какъ бы очищеніе обиталища для Духа Святаго, равно какъ и самое преподаніе благодати Его.—Объ освященіи воды

посредствомъ троекратнаго крестообразнаго помазанія ея елеемъ освященнымъ упоминаетъ авторъ, извѣстный подъ именемъ Діонисія Ареопагита. Онъ говоритъ: первосвященникъ

начиная помазаніе троекратнымъ знаменіемъ креста, отдаетъ крещаемому священникамъ для помазанія всего тѣла его, а самъ идетъ къ матери усыновленія

(т. е. купели) и освящаетъ ея воды святыми призываніями съ троекратнымъ крестообразнымъ возліаніемъ святаго елея. (Церк. іерар. гл. II). Употребленіе елея въ этомъ

случаѣ, какъ и вообще, служитъ символомъ сообщенія водѣ врачующей силы. Чрезъ освященіе въ водѣ производится переменна и она получаетъ чудодѣйственную силу. Въра

древней Церкви въ это не подлежитъ никакому сомнѣнію и засвидѣтельствована многими отцами церкви. Такъ св. Златоустъ

говоритъ, что въ водѣ крещенія мы облакаемся во Христа, какъ Бога и какъ челоуѣка (Бесѣд. 27), что крещающіеся облакаются въ царскую одежду и украшаются багряницею, окропленною кровію Христа (Бесѣд. 60 къ просвѣщ.)

и не пренебрегай божественною купелію, говоритъ Григорій Нисскій, и не почитай ее обыкновенною по употребленію воды, ибо то, что въ ней дѣйствуетъ, велико есть и производитъ чудныя дѣйствія. (О крещ.

христ.) Такія же мысли высказываютъ и другіе отцы Церкви (напр. Григ. Назіанз. сл. 40 о крещ.— Вас. Вел. о крещ. кн. I, гл. 2.— бл. Август. бесѣд. II на Іоан. Исид. о должност. церков. кн. 2, гл. 24. Кир. Александр. толков. на Іоан. IV, 5. Левъ п. Римскій. бесѣд. 14 о страд.).

Помазаніе елеемъ и крестное знаменіе при помазаніи.

Предъ самымъ погруженіемъ крещаемый помазывается священнымъ елеемъ, который освящается тѣми же дѣйствіями, что и вода крещенія. Уже апостольскія постановленія и другіе древніе литургическіе памятники упоминаютъ о двухъ помазаніяхъ при крещеніи и полагаютъ различіе между *oleum*, *oleum* и *muron*, *inquentum*, при чемъ одно помазаніе—именно посредствомъ елея разсматривается какъ предваряющее таинство крещенія, а другое посредствомъ мѣра, какъ послѣдующее за таинствомъ.— Употребленіе елея при крещеніи восходитъ къ самому началу христіанской церкви. Такъ въ апостольскихъ постановленіяхъ находимъ молитву, которою священникъ призываетъ Бога при освященіи елея: «да освятитъ елей во имя Господа Іисуса и даруетъ благодать духовную и силу дѣйственную и оставленіе грѣховъ и предуготовленіе исповѣданія крещенія, да разрѣшится помазуемый отъ всякаго нечестія и содѣлается достоинъ посвященія (крещенія) и заповѣди Единороднаго.» (Апост. пост. кн. III, гл. 42). Св. Кирилъ іерусалимскій, говоря о помазаніи елеемъ при крещеніи, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣль этого помазанія и внутренній смыслъ его.— Уже въ отъ главы до ногъ помазаны заклинательнымъ елеемъ и содѣлались причастниками Іисуса Христа, сея плодотворяя маслины. Ибо въ изъ дикой роши пересаженъ въ плодоносный вертоградъ, и каждый изъ васъ содѣлался причастнымъ тука оныхъ истинныя маслины. И такъ заклинательный оный Елей есть знаменіе сообщеннаго вамъ тука Христова и того, что всѣ слѣды дьявольскаго дѣйства въ васъ изглажены. Ибо какъ дуновеніе святыхъ и призываніе имени Божія подобно разгорѣвшемуся пламени лавы и обращаетъ въ бѣгство демоновъ; такъ и сей

заклинательный слезъ отъ молитвы и призванія Бога толикую получаетъ силу, что нетоѣмо сожигаетъ багровые слѣды грѣховъ, но и прогоняетъ всѣхъ невидимыхъ демоновъ. (Кир. Іер. Оглас. тайнов. 2). Амвросій и авторъ, извѣстный подъ именемъ Діонсія Ареопагита, говоря объ употребленіи елея при крещеніи, видятъ въ немъ предуготовленіе и возбужденіе крещаемого на подвиги, подобно тому, какъ борцы у грековъ прежде нежели пачать состязаніе натиралась масломъ. Такъ св. Амвросій говоритъ: «ты помазанъ какъ подвижникъ Христовъ и какъ ииѣющій противоборствовать боренію вѣка сего (св. Амврос. о таинств. кн. I)». Равнымъ образомъ Діонсій Ареопагитъ разсуждаетъ: «священники совершаютъ священнодѣйствіе помазанія, возбуждая образно чрезъ сіе совершаемого къ священнымъ подвигамъ подъ знаменемъ подвигоположника Христа: ибо Онъ какъ Богъ, есть творецъ подвиговъ, какъ премудрый, законы имъ положилъ, и какъ преблагій, то и благоприличныя воздаянія опредѣлилъ побѣждающимъ» (Діон. Ар. Цер. Іер.). — Помазывалось освященнымъ елеемъ если не все тѣло, то главныя части его, какъ это можно видѣть изъ вышеприведеннаго свидѣтельства Кирилла іерусалимскаго, который прямо говоритъ: вы отъ главы до ногъ помазаны заклинательнымъ елеемъ. — Въ этомъ отношеніи существовала и существуетъ иѣкоторая разница между восточною и западною церквами: первая помазуетъ многія части, тогда какъ вторая только — грудь и плечи.

Крестное знаменіе при помазаніи елеемъ. Это уже третій случай употребленія крестнаго знаменія въ ряду обрядовъ и дѣствій, которыми обставлено таинство крещенія, отличный отъ прежнихъ двухъ т. е. при принятіи въ состояніе оглашенія и во время оглашенія. Специальное значеніе крестнаго знаменія при помазаніи можно указать то, что чрезъ принятіе его крещаемый выражаетъ преданность и покорность Христу, принимая Его знаки, и что онъ изъ состоянія грѣха вступаетъ въ состояніе благодати — Объ употребленіи крестнаго знаменія при по-

мазаніи елеемъ уже упоминаетъ авторъ, извѣстный подъ именемъ Діонисія Ареопагита, свидѣтельство котораго мы уже приводили, — именно онъ говоритъ, что первосвященникъ начинаетъ помазаніе троекратнымъ знаменіемъ креста (Церков. іерар. гл. 2). Апостольскія постановленія такимъ образомъ объясняютъ смыслъ разныхъ священныхъ дѣйствій при крещеніи: вода употребляется вмѣсто погребенія (Христова), елей вмѣсто Духа Святаго, знаменіе крестное вмѣсто креста, муро есть запечатлѣніе исповѣданія. (Апост. постановл. кн. 3 гл. 17). Говорятъ объ употребленіи креста при помазаніи елеемъ и другіе отцы и писатели церковные, при чемъ обыкновеннымъ мѣстомъ начертанія крестнаго знаменія указывается чело. (см. Август. сл. 101 о времени. Іерон. Письмо 113 предисл. къ толков. на книгу Іова Кипр. письм. 50. Понтій — жизнь Кипріана).

Погруженіе въ воду.— Это дѣйствіе составляетъ центральный пунктъ, около котораго группируются всѣ другія дѣйствія и обряды, соединенныя съ таинствомъ крещенія. — Какъ извѣстно, двѣ важнѣйшія церкви православная и католическая несогласны между собою въ этомъ пунктѣ и тогда какъ православная церковь совершаетъ таинство крещенія чрезъ погруженіе всего тѣла въ воду, римско-католическая церковь совершаетъ его чрезъ обливаніе или окропленіе. Мы ненайбренны входить здѣсь въ полемику съ римско-католическою церковію по вопросу о томъ, чрезъ погруженіе или обливаніе должно быть совершаемо таинство крещенія, такъ какъ задача нашего очерка состоитъ только въ показаніи древности обрядовъ и дѣйствій, соединенныхъ съ таинствомъ крещенія. Но очевидно, что указаніемъ древности погруженія или обливанія вмѣстѣ съ тѣмъ оправдается тотъ или иной обычай, потому что древность и особенно ближайшая ко временамъ Иисуса Христа и Его непосредственныхъ учениковъ есть лучшій критерій для оцѣнки существующихъ обычаевъ.

Вообще признаютъ, что погруженіе древнѣе обливанія или окропленія и что апостольская практика знала только

первое, и не знала второго. Въ пользу этого говоритъ прежде всего естественность погруженія, почему погруженіе или купанья являются даже и въ языческихъ культахъ, какъ это мы видѣли. На обычай крестить чрезъ погруженіе указываютъ и тѣ выраженія, въ которыхъ говорится о крещеніи въ свящ. писаніи, когда рѣчь идетъ о крещеніи. Такъ объ І. Христѣ говорится: и крестившись, Исусъ тотчасъ вышелъ изъ воды (Мѡ. III, 16. Мар. I, 10). Въ такихъ же выраженіяхъ говорится о крещеніи Евнуха царицы египетской Филиппомъ (Дѣян. VIII, 38. 39). Если бы оба эти случая крещенія совершены были чрезъ обливаніе, то непонятно, зачѣмъ нужно было сходить для этого въ воду; потому что чрезъ обливаніе или окропленіе крещеніе могло быть совершено и на берегу рѣки. Въ пользу же древности обычая крестить чрезъ погруженіе говоритъ и то обстоятельство, что крестили обыкновенно нагими, какъ это было указано въ своемъ мѣстѣ. Но самое важное соображеніе въ пользу преимущественной древности погруженія предъ обливаніемъ—это значеніе, которое придавалось крещенію. По ученію Ап. Павла крещеніе изображаетъ смерть, погребеніе и воскресеніе Христова, равно какъ смерть человѣка вообще для грѣха и воскресеніе его для новой жизни. (Римл. VI, 4.—Колос. II, 12). Едва ли нужно говорить, что такому значенію крещенія отвѣчаетъ именно погруженіе, и никакъ не обливаніе или окропленіе.—Но мы имѣемъ и положительныя свидѣтельства, что крещеніе совершалось въ древней церкви чрезъ погруженіе и что обливаніе допускалось только въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ уже въ апостольскихъ постановленіяхъ читаемъ: крещеніе преподается въ смерть Исуса, погруженіемъ же въ воду знаменуется Его погребеніе (Кн. III, гл. 17).—Какъ погружающійся въ воды и крестящійся отовсюду бываетъ окруженъ водами, такъ и они (апостолы) совершенно крестились отъ Духа. Но вода окружаетъ отвнѣ, Духъ же непостижимо отверзаетъ внутренность души,—разсуждаетъ Кирилль іерусалимскій, ука-

зываетъ въ погруженіи наглядный образъ изліянія св. Духа на апостоловъ (Оглаш. 17). Св. Златоустъ въ такомъ смыслѣ изъясняетъ образъ крещенія и погруженія: «креститься и погружаться, потомъ опять выходить и появляться вверху воды есть знаменіе сошествія во адъ и возшествія изъ ада. Посему и ап. Павелъ называетъ крещеніе гробомъ, говоря: спогребохомся. Ему крещеніемъ въ смерть, — а тѣмъ самымъ указываетъ и на будущее воскресеніе тѣлъ (Бесѣд. 40 на 1 Кор.). Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: когда мы погружаемъ главу въ воду какъ въ гробъ, тогда ветхій человекъ для насъ погребается; и потомъ когда мы появляемся вверху воды, возстаетъ изъ нее новый человекъ. (Бесѣд. 25 на Іоан. III, 5). Замѣчательно, что погруженіе было до того общимъ обычаемъ въ древней церкви, что самые еретики не осмѣливались отступать отъ него, хотя погрѣшали въ другихъ отношеніяхъ, какъ напр. евіониты (Епиф. ерес. 30) Марціониты (Тертул. прот. Марк. кн. 1. гл. 28, 29), валентіане (ibid. гл. 7). Извѣстны только одни еретики, которые отступали отъ общаго обычая церкви, — это евноміане, по свидѣтельству Θεодорита (басн. ерет. кн. IV гл. 3.), обливавшіе водою только грудь и запрещавшіе дѣлать это надъ другими частями тѣла, какъ нечистыми, — а по свидѣтельству Епифанія (Ерес. 76.), крестившіе чрезъ погруженіе только голову. Намъ кажется согласіе съ православной церковію въ этомъ отношеніи даже и еретиковъ весьма важно и знаменательно. Оно указываетъ именно на общность этаго обычая и распространенность, исключавшія всякое уклоненіе отъ него. Само собою разумѣется, что сила этаго обычая одинаково распространялась какъ на взрослыхъ, такъ и на младенцевъ. Специальное свидѣтельство о крещеніи младенцевъ чрезъ погруженіе находимъ въ западной церкви — именно въ римскомъ чиноположеніи Григорія Великаго и его книгѣ о таинствахъ.

Что касается обливанія, то оно разсматривалось какъ исключеніе изъ общаго обычая церкви и допускалось

только въ двухъ случаяхъ, — именно: въ случаѣ недостатка воды и въ случаѣ опасной болѣзни крещаемого. Въ первомъ случаѣ обливаніе, очевидно, было дѣломъ необходимости и крещеніе совершалось чрезъ обливаніе на томъ же основаніи, на какомъ дозволялось въ случаѣ необходимости совершить крещеніе мірянину. Подобные случаи могли имѣть мѣсто преимущественно во времена гоненій, когда напр. въ темницѣ или другомъ затруднительномъ положеніи нужно было крестить кого либо — и однако же воды достать было невозможно. Такъ изъ дѣяній св. Лаврентія мы знаемъ, что онъ однажды окрестилъ изъ сосуда воды воина, по имени Романа, въ другой разъ нѣкоего Луцилла посредствомъ возліанія воды на голову его. Допускалось также обливаніе въ случаѣ опасной болѣзни крещаемого и крещеніе, совершенное такимъ образомъ, признавалось дѣйствительнымъ. Такъ Кипріанъ рѣшительно почиталъ крещеніе чрезъ обливаніе дѣйствительнымъ, а крещенныхъ такимъ образомъ называлъ дѣйствительными христіанами и обличалъ называвшихъ въ насмѣшку крещенныхъ такимъ образомъ больными или разслабленными (писм. 76 къ Магн.). Равнымъ образомъ и соборныя постановленія, такъ или иначе касаясь крещенія чрезъ обливаніе въ болѣзни, никогда не отвергають его дѣйствительности. Такъ соборъ неокесарійскій дозволяетъ крещенныхъ въ болѣзни даже возводить въ санъ пресвитера, если только въ этомъ будетъ нужда или если церковь можетъ возлагать на крещенаго такимъ образомъ какія либо надежды, ради его отличныхъ дарованій (пр. 12). Равнымъ образомъ соборъ лаодикійскій предписываетъ крещеннымъ въ болѣзни только дополнить оглашеніе, но не говорить, чтобы ихъ нужно было перекрещивать (Пр. 47). Крещенные на одрѣ болѣзни назывались обыкновенно въ древней церкви клиниками, — и уже существованіе особаго названія для крещенныхъ въ болѣзни чрезъ обливаніе показываетъ, что обливаніе не было общимъ обычаемъ и что напротивъ погруженіе имѣло силу общаго обычая.

— Во всякомъ случаѣ, если и встрѣчаются въ древней церкви примѣры крещенія чрезъ обливаніе, то эти же примѣры показываютъ, что они суть исключенія и что церковь была далека отъ мысли ввести обливаніе въ общее употребленіе. И въ самой западной церкви обливаніе вошло во всеобщее употребленіе только въ XIII вѣкѣ.

Погруженіе совершается троекратно. Такъ было и въ древней церкви и этотъ обычай былъ даже огражденъ законодательнымъ порядкомъ (равно самое совершеніе крещенія чрезъ погруженіе). Такъ въ 49 и 50 пр. апостольскомъ читаемъ: «аще кто епископъ, или пресвитерь, крестить не по Господню учрежденію, во Отца и Сына и Святаго Духа, но въ трехъ безначальныхъ, или въ трехъ сыновъ, или въ трехъ утѣшителей: да будетъ изверженъ. Аще кто епископъ, или пресвитерь, совершитъ не три погруженія единого тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ».

И древнѣйшіе отцы и писатели церковные, упоминая о троекратномъ погруженіи, начало его возводятъ къ преданію апостоловъ какъ напр. Тертуліанъ (de coron. milit. гл. III) Василиій Великій (кн. о св. Духѣ гл. 27.) и бл. Иеронимъ (прот. Люцифер. гл. 4.—Созом. кн. VI гл. 26),—а нѣкоторые приписываютъ этому обычаю непосредственное происхожденіе отъ Самаго І. Христа. Въ такомъ смыслѣ говорятъ св. Златоустъ, что І. Христомъ преподавалъ Своимъ ученикамъ крещеніе съ троекратнымъ погруженіемъ, сказавъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа (Злат. бесѣд. о вѣрѣ). Такъ же думаютъ бл. Теодоритъ (басн. еретич. кн. IV, гл. 3) и Пелигій папа римскій. Послѣдній говоритъ: «многіе крестятся во имя одного Христа и однажды погружаются. Но евангельская заповѣдь, преподаваемая Самимъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ убѣждаетъ насъ во имя Троицы преподавать всякому святое крещеніе съ троекратнымъ погруженіемъ,

по словамъ Господа къ Его ученикамъ: шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. (Письмо къ Гавдензію).

Причины установленія троекратнаго погруженія отды указываютъ различныя. По мнѣнію однихъ троекратное погруженіе въ воду указываетъ на тридневное пребываніе І. Христа въ нѣдрахъ земли. Въ такомъ смыслѣ говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій: «вы исповѣдали спасительное исповѣданіе и трижды погружаясь въ водѣ, трижды опять появлялись вверху оной: и такимъ образомъ чрезъ сіе знаменіе изобразили тридневное погребеніе Христово». (Оглас. Тайн. 2). Подобное же объясненіе находимъ у св. Григорія Нисскаго: «какъ Спаситель былъ сокрытъ въ землѣ, такъ и мы сокрываемся въ водѣ и троекратнымъ погруженіемъ въ оную изображаемъ совершившуюся надъ нами благодать воскресенія». (о крещ. Христ.). Левъ папа римскій говоритъ: «троекратнымъ погруженіемъ знаменуется тридневное погребеніе, а изытіе изъ воды есть образъ воскресенія изъ гроба». (Письм. 4 къ Еписк. сицил. гл. 3). По мнѣнію другихъ троекратное погруженіе совершается въ честь св. Троицы. Такъ Тертуліанъ говоритъ: «мы погружаемся не однажды, а трижды, во имя каждаго изъ трехъ лицъ (прот. Пракс. гл. 26). Подобное же объясненіе находимъ и у другихъ отцевъ церкви напр. Василія Великаго (о св. Духѣ гл. 27), бл. Иеронима (прот. Люциф. гл. 3—) Діонисія Ареопагита (церков. іерар. 2), Амвросія, свидѣтельство котораго мы приводили, когда говорили о исповѣданіи вѣры и сочетаніи Христу (о таинств. кн. 2 гл. 7). Бл. Августинъ соединяетъ оба мнѣнія. Послѣ того, какъ вы произнесли обѣтъ вѣры, мы въ третій разъ погрузили ваши главы въ святой водѣ. Сей чинъ крещенія совершается, знаменуя двоякое таинство. Ибо вы праведно погрузились три раза, потому что приняли крещеніе во имя св. Троицы. Праведно погрузились вы три раза, ибо приняли крещеніе во имя І. Христа, воскресшаго отъ мертвыхъ въ третій день. Ибо оное трижды повто-

раемое погруженіе служитъ образомъ погребенія Господня, чрезъ которое мы спогреблися Христу въ крещеніи и совоскресли Христу върою, да отъ грѣха изыбывше, во святыни сихъ, подражая Христу и поживете (бл. Август. бесѣд. 3).

Формула крещенія. Троекратное погруженіе крещаемого въ воду совершается съ призываніемъ Отца, Сына и св. Духа. Практика христіанской церкви вообще придаетъ этому призыванію Отца, Сына и св. Духа чрезвычайную важность; полагая въ немъ какъ силу самаго таинства крещенія, такъ и сущность тѣхъ обязательствъ, которыя принимаетъ на себя крещаемый. Не удивительно поэтому, что древнѣйшіе отцы и учителя церкви не знаютъ иного крещенія, кромѣ крещенія во имя Отца, Сына и св. Духа. Замѣчательно при этомъ, что, упоминая при этомъ о формулѣ крещенія, древнѣйшіе отцы и учителя церкви обосновываютъ ее не на преданіи, но на непосредственномъ повелѣніи Спасителя и словѣ Божіемъ. Такъ св. Іустинъ Мученикъ, упоминая о формулѣ крещенія, ясно обосновываетъ ее на Мѣ. XXVIII, 19. Еще яснѣе говоритъ Тертулліанъ: «для крещенія поставленъ законъ и предписана форма; ибо Христосъ говорилъ: идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (О брещ. гл. 13 ср. Прот. Праксея гл. 26). Равнымъ образомъ св. Кипріанъ говоритъ, что эта формула крещенія установлена Самымъ І. Христомъ: Господь, по воскресеніи, пославъ учениковъ своихъ на проповѣдь, научилъ ихъ какъ крестить и сказалъ: дана имъ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына и Св. Духа. Проповѣдуетъ Троицу, въ таинствѣ какъ должно креститься (Кипр. письмо 75). Бл. Августинъ замѣчаетъ, что крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа было обще не только Православной Церкви, но и многимъ еретикамъ (о крещ. кн. VI гл. 25). Наконецъ и вообще именно эта формула крещенія была разсматриваема какъ апостольское преданіе и ображдалась апостольскимъ же

преданіемъ, которое потомъ было заключено въ 49 пр. апостольское: «аще кто епископъ или пресвитеръ креститъ не по Господню учрежденію, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но въ трехъ безначальныхъ, или въ трехъ сыновъ, или въ трехъ утѣшителей, да будетъ изверженъ». Не смотря на то, что крещеніе во имя Отца, и Сына и Святаго Духа было вообще принято древнею церковію и крещеніе не могло быть совершено посредствомъ какой либо другой формулы, указанная формула уже въ древности имѣла своихъ противниковъ, которые дѣлали попытки исказить ее. Для насъ это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что апостольскія правила, въ которыхъ заключены вообще апостольскія преданія, предписываютъ опредѣленную формулу крещенія и утверждаютъ ее отрицательно, т. е. указывая опредѣленно другія искаженныя формулы, запрещаютъ совершать крещеніе посредствомъ нихъ.

Въ правилахъ апостольскихъ сохранилось двѣ такихъ искаженныхъ формулы: въ 49 пр., которое приведено выше, и 50, которое читается такъ: «аще кто епископъ или пресвитеръ совершитъ не три погруженія, единого тайнодѣствія, но единое погруженіе, отдаемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ. Ибо Господь не сказалъ: въ смерть Мою крестите, но сказалъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Первое крещеніе было въ обычаѣ у гностиковъ, прискилліанъ и др. еретиковъ, допускаявшихъ требожіе и даже три троицы (Ирин. прот. Тересей Bingham orig. eccl. lib. 10 cap. 2), — а второе, въ смерть Христову, приписывается евноміанамъ (Созом. ки. 6. гл. 28), но вѣроятно оно было и у другихъ болѣе раннихъ еретиковъ, такъ какъ это крещеніе обличалъ уже Оригенъ (Толков. над посл. къ Римл. гл. 6). Съ теченіемъ времени во мнѣрѣ появленія ересей появляются и другія болѣе или менѣе произвольныя уклоненія отъ принятой церковію формулы крещенія. Не останавливаясь на этихъ искаженныхъ формулахъ, мы скажемъ вообще, что церковь всегда отрицала

ихъ и ограждала неприкосновенность принятой ею формулы соборными опредѣленіями, особенно 7 правилъ втораго вселенскаго собора и 95 пр. шестаго. Въ этихъ двухъ правилахъ указаны главнѣйшія ереси и раздѣлены на три группы, изъ которыхъ первая принимается въ церковь чрезъ муропомазаніе безъ перекрещиванія—и, значить, крещеніе еретиковъ этой группы признается правильнымъ (сюда принадлежать: аріане, македоніане, новатіане, тетрадиты, аполлипаристы),—вторая чрезъ перекрещиваніе—и, значить, крещеніе еретиковъ этой группы признается неправильнымъ (сюда принадлежать: павлиане, евноміане, монтанисты, савелліане, манихеи, валентіане, маркіониты)—третья только чрезъ покаяніе (несторіане, послѣдователи Евтихія, Діоскора и Севира). Если приво- зимъ ученіе указанныхъ еретиковъ, то не трудно дога- даться, что церковь не признаетъ въ цитованныхъ пра- вилахъ правильнымъ крещеніе только тѣхъ еретиковъ, которые заблуждались относительно основныхъ догматовъ христіанства, именно: единства божества и троичности лицъ и напротивъ признаетъ правильнымъ крещеніе еретиковъ, которые не заблуждались именно относительно этихъ двухъ догматовъ, но заблужденія которыхъ касались другихъ сторонъ вѣроученія, даже если они касались отдѣльныхъ лицъ св. Троицы (напр. ересь Арія, Маке- донія и др.) лишь бы только не повреждалось право- славное ученіе о единствѣ божества и троичности лицъ. Отсюда очевидно, что существенная важность принятой церковію формулы основывается на двухъ основныхъ догматахъ христіанства и потому то всякое поврежденіе формулы крещенія есть вмѣстѣ съ тѣмъ поврежденіе и указанныхъ двухъ догматовъ. Отсюда же понятно, по чему древняя церковь такъ настойчиво и ревниво оберегала неприкосновенность принятой ею формулы.

Что касается самаго образа выраженія крещальной формулы, то въ этомъ отношеніи можно сказать очень немногое. Обыкновенною формулою были евангельскія слова: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Часто

встрѣчающееся въ свящ. писаніи выраженіе: креститься во имя Христа напр. (Дѣян. II, 38. X. 48) отцами церкви изъясняется въ томъ смыслѣ, что здѣсь подъ именемъ Христосъ обозначается все ученіе Христіанской религіи. Встрѣчаются также такія формулы: во имя Святаго Отца, Святаго Сына и Святаго Духа—формула, можетъ быть, имѣющая въ виду Юан. XVII. II.,—или такая: во имя Отца—аминь, Сына—аминь и Св. Духа—аминь, къ чему иногда прибавлялось: во отпущеніе грѣховъ и чтобы ты имѣлъ жизнь вѣчную, или: во вѣки вѣковъ, а также: чтобы ты имѣлъ жизнь вѣчную и часть со святыми (Handbuch der christlich—kirchlich. Alterthum. 4. band. 5. 507). На западѣ была усвоена формула: крещаю тебя, тогда какъ въ восточной церкви удержана формула: крещается рабъ Божій и т. д. Формула, принятая восточною церковію, имѣетъ за собою болѣе основаній, нежели усвоенная западною церковію; такъ какъ болѣе согласна съ Мѣ. III. 14, болѣе приличествуетъ крещенію, какъ дѣйствию, въ которомъ божественная благодать преподается независимо отъ достоинствъ и заслугъ совершиться, и какъ дѣйствию, которое совершается надъ крещаемымъ не-принужденно или насильственно, но по его свободному желанію.

Обряды и дѣйствія, слѣдующія за погруженіемъ.
(до совершенія муропомазанія) Въ слѣдующихъ за погруженіемъ обрядахъ и дѣйствіяхъ наглядно выражается съ одной стороны богатая сила крещенія, съ другой—духовная радость и торжество церкви о приобрѣтеніи новаго члена и—самаго крещеннаго. По выходѣ изъ крещальной купели онъ привѣтствуется церковію пѣніемъ 31 псалма: *блаженн, ихже оставишася беззаконія,*—въ которомъ изображается истинное блаженство человѣка, которому Господь не вѣнитъ грѣха. Опѣніи этаго псалма упоминаетъ уже св. Кириллъ іерусалимскій въ огласительномъ 1 поученіи: пророческій гласъ услышите, глаголющій: *измыйтеся и чисти будете, да ликъ ангельскій, пригласитъ вамъ: блаженн ихже оставишася беззаконія.*

— Въ древней церкви къ этому присоединялось еще такъ называемое, *цѣлованіе мира*. Объ этомъ обычаѣ упоминаетъ уже Киприанъ, когда на сомнѣніе епископа Фидуса въ томъ, должно ли крестить младенцевъ прежде осьми дней отъ рожденія, такъ какъ всякій боится *цѣловать* ихъ, отвѣчаетъ, что это не должно служить препятствіемъ къ сообщенію благодати и цѣлованію мира. (Кипр. письм. 59 къ Фидусу). — Св. Златоустъ, упоминая объ этомъ обычаѣ, указываетъ и основаніе его. Такъ указывая, что естественное роженіе начинается плачемъ и что вся жизнь человѣка сопровождается плачемъ и слезами, чтобы человѣкъ зналъ, что она окончится смертію, св. Златоустъ продолжаетъ: «не таково роженіе духовное... тутъ нѣтъ ни плача, ни слезъ, но привѣтствія и цѣлованія, и обнижанія братій, которые признають его своимъ членомъ и принимаютъ его какъ бы возвратившагося изъ отдаленнаго странствованія. Ибо какъ онъ до крещенія былъ врагъ, такъ послѣ крещенія содѣлался другомъ общаго для всѣхъ насъ Господа: а потому все мы и привѣтствуемъ его. Потому и цѣлованіе называется миромъ, да познаемъ, что бракъ съ Богомъ прекращена и что мы приняты въ Его содружество». (Златоуст. слов. о польз. чтен. свящ. писанія).

Для выраженія же духовной радости церкви и новокрещаемого и духовной чистоты, полученной имъ въ крещеніи, на новокрещеннаго надѣвалась бѣлая одежда, отчего и сами новокрещенные назывались *посвященными бѣлой одеждой, снѣгоубѣленнымъ стадомъ Христовымъ* (Павл. письм. 12 къ Север.). Историки Сократъ и Созоменъ передають, что архіепископъ константинопольскій Нектарій былъ рукоположенъ тотчасъ послѣ крещенія, когда былъ еще въ таинственной одеждѣ (Истор. церкв. кн. V. гл. 8. Созом. кн. 7 гл. 8). — Для тойже цѣли новокрещеннымъ давались *зажженныя свѣчи*. Такъ Григорій Назіанзинъ говоритъ: «сіе стояніе, что ты по крещеніи стоишь предъ великимъ алтаремъ, предзнаменуетъ славу будущей жизни. Пѣніе псалмовъ есть предначатіе

онаго пѣснопѣнія. Возжигаемыя тобою лампы суть образъ тѣхъ свѣтильниковъ, съ которыми свѣтлая и дѣвственныя души наши со свѣтлыми свѣщами вѣры выдутъ въ срѣщеніе жениху Христу, не предаваясь дремотѣ, лѣности и безпечности, дабы Тотъ, коего пришестья ожидаютъ, не пришелъ внезапно, и дабы тамъ немѣющимъ пищи и елея и добрыхъ дѣлъ, не остался въ брачнаго чертога. (Слово 40 о крещеніи). Другіе видятъ въ этомъ обычаѣ указаніе на просвѣтительное дѣйствіе крещенія, а также изъ слова Спасителя Мѡ. V. 16. Воспріемники и присутствующіе при крещеніи также держали въ рукахъ свѣчи, какъ это можно читать въ описаніи крещенія императора Θεодосія младшаго, сохранившемся въ одномъ письмѣ Марка газскаго (см. у Баронія г. 401 т. V, стр. 154. Антв. 1610).

Молитва, которая теперь читается по облаченіи новокрещеннаго въ бѣлую одежду, служитъ переходомъ къ совершенію таинства муропомазанія; такъ какъ въ ней выражается съ одной стороны благодареніе Богу за благодатное возрожденіе новокрещеннаго, съ другой—моленіе о дарованіи ему печати (муропомазанія) и утвержденіи его въ духовной, благодатной жизни.

II. Лебедевъ.

Почему въ древнехристіанской церкви допущенъ обычай—стоять въ св. храмѣ съ посохомъ въ рукѣ, во время Богослуженія?

Наша православная церковь и теперь не запрещаетъ своимъ вѣрующимъ—мірянамъ входить въ свят. храмы для молитвы съ тростью, съ посохомъ или палкою въ рукѣ. Это же самое дозволялось вѣрующимъ и въ первенствующей христіанской церкви. А изъ древнѣйшихъ церковныхъ требниковъ и служебниковъ мы узнаемъ, что стояніе вѣрующихъ въ храмѣ, во время Богослуженія, съ посохомъ (или палкою) въ рукѣ составляло въ пер-

венствующей церкви даже особенный обычай, съ которымъ она, по мнѣнію ученыхъ богослововъ, соединяла извѣстный смыслъ и значеніе. Такъ въ древнѣйшихъ церковныхъ служебникахъ предписывается, чтобы въ тотъ моментъ божественной службы, когда начиналось чтеніе евангелія всѣ вѣрующіе покидали свои посохи, которые они держали въ рукахъ: *dum evangelium legitur, baculi de manibus deponuntur* (1). Отсюда открывается, что вѣрующіе, во время литургіи, стояли въ храмѣ съ посохами въ рукѣ, и что посоху ихъ придавалось въ то время какое-то значеніе; но какое именно, объ этомъ ничего не говорится въ означенныхъ древнѣйшихъ требникахъ, равно какъ не упоминается объ этомъ и въ другихъ памятникахъ христіанской письменности.

Впрочемъ, ученые археологи съ своей стороны приводятъ много соображеній, по которымъ первенствующая церковь могла допустить означенный обычай, и эти ихъ соображенія другими учеными признаются за основательныя и справедливыя (2). Первое изъ этихъ соображеній (въ пользу первоначальнаго допущенія въ церкви обычая — стоять съ посохомъ въ рукѣ во время богослуженія) основывается на физической — естественной необходимости. Извѣстно, на самомъ дѣлѣ, что первенствующіе христіане стояли на ногахъ во время общественнаго богослуженія; въ подтвержденіе чего можно привести здѣсь двадцатый канонъ I никейскаго собора, который предписываетъ: *• поелику суть нѣкоторые, преклоняющіе колѣна въ день Господень и во дни Пятидесятницы: то дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому Собору, да стояще приносятъ молитвы Богу*. Но богослуженіе въ древней церкви продолжалось часто по нѣскольку часовъ, потому что, кромѣ совершенія литургіи, были тогда бесѣды и другія поучительныя настав-

(1) Honor. Augustod. Gem. anim. I. 24.—Amalar. de o 77 ic. eccelles. III. 18.—Martène. De antiqu. Eccl. rit. libr. I. cap. 4. art. 5.

(2) Напр. Labbe Martigny. Diction. desantiquites chretien. pag. 83.

ленія, раздаваемая вѣрующимъ отъ епископовъ (1). Само собою понятно, что такая продолжительность богослуженія могла быть утомительною для вѣрующихъ, въ особенности же для престарѣлыхъ, которые потому находили для себя нѣкоторое облегченіе, опираясь на посохъ—палку, и церковь снисходительно смотрѣла на обычай ихъ—приходить въ храмъ съ посохомъ въ рукѣ.

По соображеніямъ другихъ ученыхъ (2), посохъ первенствующихъ христіанъ имѣлъ поперечную рукоятку, приподнятую вверхъ, всегда открытою во время богослуженія, и такимъ образомъ, по выраженію отцовъ, представлялъ собою какъ бы символъ креста, а потому очень натурально, что христіане пользовались имъ во время совершенія свят. таинъ въ память страданія и крестной смерти Спасителя.

Третье соображеніе (3), представляемое въ объясненіе древняго обычая—стоять съ посохомъ въ рукѣ во время литургіи, основано на аналогіи между извѣстнымъ обрядомъ ветхозавѣтной церкви и подобнымъ ему таинственнымъ обрядомъ новозавѣтной церкви. Именно говорятъ, что какъ для вкушенія пасхальнаго агнца, по древнему завѣту, предписывалось евреямъ имѣть посохъ въ рукахъ (Исх. XII. 11); такъ и посяѣдовали Іисуса Христа должны были подражать этому обычаю, когда приготовлялись къ припятию тѣла и крови новаго и истиннаго Агнца, въ св. евхаристіи. Это послѣднее объясненіе значенія обычая—стоять съ посохомъ въ рукѣ, во время литургіи, Мартиньи (4) признаетъ за болѣе вѣроятное.

О. Р.

(1) V. Zerrari. De rit. 5. concion. e. XXII и др.

(2) Mart. Dict. Ant. chretien. pag. 83.

(3) Тамъ же pag. 84.

(4) V. Dict. Antiqu. Chretien. p. 84.

Отечественная церковь въ истекшемъ 1875 году.

На первомъ планѣ стоитъ совершившееся въ истекшемъ году, къ радости всего православнаго христіанскаго міра, воссоединеніе холмскихъ униатовъ съ русскою церковію, — событіе, равнаго которому не было съ 1839 года. Первое воссоединеніе русскихъ униатовъ неразрывно связано съ именемъ покойнаго митрополита Іосифа Сѣмашки и увѣковѣчено учрежденіемъ литовской епархіи; со вторичъ связаны имена Николая Ливчака и Маркелла Поцеля; увѣковѣчено же оно возстановленіемъ холмской православной епархіи, установленной еще въ 1223 г., въ 1650 отпавшей въ унию, и въ 1875 году возстановленной съ учрежденіемъ люблинскаго викариатства въ Холмѣ. При прощальномъ взглядѣ на истекающій годъ не удобно опредѣлять великое значеніе или важныя послѣдствія вторичнаго воссоединенія русскихъ униатовъ, оуже отзывающагося на заграничныхъ униатахъ: скажемъ — *слава Богу*, и перейдемъ къ другимъ отраднымъ фактамъ истекающаго года.

Вторая половина 1875 года ознаменована была знаменательнымъ празднованіемъ исполнившагося пятидесятилѣтія служенія церкви русской первенствующаго члена Святейшаго Синода, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора. Празднество это показало, что русская церковь, раздробленная на множество независимыхъ епархіи, можетъ, когда представляется случай или когда потребовали бы обстоятельства, жить одною общею жизнію, и что подвиги долготѣянаго служенія дѣлу вѣры Христовой оцѣниваются и Монархомъ, и клиромъ, и народомъ по достоинству. *Слава Богу*, дарующему долготѣіе избраннымъ служителямъ своей святой церкви.

Первенствующій іерархъ въ свое 40 лѣтнее архіерействованіе рукоположившіи болѣе 50 архіереевъ, такъ что большая часть современныхъ русскихъ іерарховъ чрезъ его рукоположеніе воспріяли благодать архіерейства, на 50 году своего священнослуженія хиротонисалъ еще шесть

святителей: Хрисанова астраханскаго, Варлаама тотенскаго, Никодима старорусскаго, Юанна чебоксарскаго, Владиміра брестскаго и Маркелла (Повеля) люблинскаго. Изъ іерарховъ русской церкви отошлѣ въ вѣчность въ истекающемъ году преосвященный Паваиль, архіепископъ черниговскій и вѣжинскій. Съ скорбію заносимъ въ свой прощальный обзоръ великую утрату для русской церкви и православной богословской науки—кончину сослуживца и наставника многихъ російскихъ архипастырей и пастырей—Александра Васильевича Горскаго, Ректора Московской Дух. Академіи.

Оглядываясь на явленія въ жизни епархій за истекшій годъ, нельзя не порадоваться многому здѣсь. Духовенство, новыми уставами духовно-учебныхъ заведеній призванное къ участию въ содержаніи ихъ и къ наблюденію за ними, на своихъ епархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ сѣздахъ выказывало не только самоотверженную щедрость, но и практическую изобрѣтательность въ изысканіи денежныхъ средствъ: открывались параллельные классы въ духовныхъ семинаріяхъ, строили зданія для общежитій, основывались училища, для дѣвицъ духовнаго званія, прежнія двухклассныя преобразовались въ шестиклассныя, во многихъ епархіяхъ поднимались вопросы объ образованіи капиталовъ для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства, заводились ремесленныя училища и приюты для малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ духовенства и т. д. Пожертвованія доходили въ иныхъ епархіяхъ, до десятковъ тысячъ. Къ чести и славѣ нашихъ пастырей нужно сказать, что они всегда являлись душою всѣхъ этихъ мѣропріятій, то сами предлагая ихъ на обсужденіе духовенства и жертвуя на оныя свои деньги, то съ готовностію утверждая предположенія сѣздовъ и, когда нужно, ходатайствуя предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Можно, не преувеличивая послѣдствій такого направленія въ дѣятельности духовенства, сказать, что лѣтъ черезъ десять духовно-учебныя заведенія въ нашихъ епархіяхъ станутъ, въ экономическомъ отношеніи, прочіе, чѣмъ

гражданскія, особенно со стороны безмезднаго и благотворительнаго обученія, хотя теперь духовенству не легко, даже нерѣдко очень тяжело! Къ той порѣ можетъ быть устроются и фонды для престарѣлыхъ, священнослужителей и сиротъ, а равно какъ нибудь болѣе разумно установится способъ содержанія духовенства прихожанами; послѣднему начало уже положено въ таврической и въ казанской епархіяхъ, гдѣ нѣкоторые приходы положили вмѣсто платы за требы определенное годовое жалованье своимъ причтамъ. Между тѣмъ вслѣдствіе ревизіи четырехъ академій высокопреосвященнымъ Макаріемъ стали носиться слухи о пересмотрѣ уставовъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и слухи эти получили официальное подтвержденіе въ циркулярѣ г. министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода (см. «Церк. Вѣсти.» № 48).

Въ отношеніяхъ пастырей къ паствамъ, духовенства къ народу, конечно, многое еще остается улучшить будущему времени: но и въ этомъ отношеніи замѣтенъ былъ прогрессъ въ истекающемъ году. Три важныхъ архипастырскихъ документа знакомы нашимъ читателямъ, — это: отчетъ по казанской епархіи за 1874 годъ высокопреосвященнаго Антонія, архипастырское посланіе духовенству таврической епархіи преосвященнаго Гурія и руководственныя наставленія астраханскому духовенству преосвященнаго Хрисанеа; къ этому мы могли бы присоединить многочисленныя предложенія епархіальныхъ преосвященныхъ консисторіямъ, опубликованныя чрезъ епархіальныя вѣдомости. Все это показываетъ, что архипастыри и пастыри сознали необходимость болѣе прочнымъ и постояннымъ образомъ вліять на нравственное преуспѣяніе православнаго русскаго народа и изыскиваютъ для этого наиболѣе подходящія средства. Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи народныхъ училищъ вызвалъ со стороны Св. Синода особый циркулярный указъ, призывающій духовенство «словомъ; дѣломъ и примѣромъ содѣйствовать размноженію

народныхъ училищъ и упроченію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія» и благословляющій его «на дальнѣйшее служеніе въ указанномъ смыслѣ великому и священному дѣлу народнаго образованія». Указъ этотъ вызвалъ въ свою очередь со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ особыя руководственныя наставленія и мѣропріятія. Школы народныя, какъ ни желательно въ нихъ усиленіе вліянія и значенія духовенства—не оставались однакожь безъ благотворительной дѣятельности духовенства. Публичныя собесѣдованія съ раскольниками и воскресныя бесѣды съ православными, открытыя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ прежніе годы, продолжались и въ 1875 г. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ съ этою цѣлью въ истекшемъ году устроились братства и миссіонерскіе комитеты (Нижній Новгородъ, Тамбовъ, Оренбургъ, Симбирскъ и др.). Для тѣхъ, которые привикли съ укоризнами обращаться къ православному духовенству за его будтобы не совсѣмъ успѣшныя дѣйствія въ частности по образованію народному, мы приведемъ здѣсь слѣдующее мѣсто изъ начала рѣчи, сказанной с.-петербургскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ І. В. Лутковскимъ, при открытіи въ текущемъ декабрѣ губернскаго земскаго собранія. Обращаясь къ членамъ собранія, губернаторъ сказалъ:

•Милостивыѣ государи!

•Открывая настоящее земское собраніе, считаю обязанностью сообщить вамъ слѣдующія мною лично истекшимъ лѣтомъ, замѣчанія: въ іюнѣ и іюлѣ сего года, посѣтивъ въ различныхъ пунктахъ, для ревизіи полицейскихъ и волостныхъ правленій, всѣ уѣзды С.-Петербургской губерніи, я, къ искреннему моему удовольствію, убѣдился, что вездѣ въ губерніи, особенно въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, народное образованіе носитъ слѣды просвѣщенной заботливости о немъ земства, что число сельскихъ училищъ увеличилось, обученіе въ нихъ идетъ успѣшно, чему доказательствомъ можетъ служить количество свидѣтельствъ,

выданныхъ лицамъ крестьянскаго сословія на льготы по отбыванію воинской повинности; одно только преподаваніе закона Божія—предмета самаго важнаго въ обществѣ—предмета ученія—заставляетъ желать улучшенія, для этой цѣли необходимо увеличить вознагражденіе православнымъ священникамъ. Лютеранскіе приходы платятъ своимъ пасторамъ по 2 руб. съ души, а количество душъ въ приходѣ доходятъ до 1,500.

Какая апологія за духовенство можетъ быть еще лучше! И насколько возвышается цѣна того, что дѣлаетъ и успѣваетъ дѣлать православное русское духовенство при самыхъ неблагоприятныхъ для его дѣятельности условіяхъ! Не мѣсто здѣсь въ подробностяхъ обесуживать вопросъ о вознагражденіи духовенству за его участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, но мы думаемъ, что большее участіе духовенства въ народномъ образованіи, чѣмъ теперь, значительно подвинуло бы впередъ, если бы не разрѣшило окончательно, и другой вопросъ объ обезпеченіи православнаго духовенства. Лютеранскіе приходы—примѣръ. Но *слава Богу* и за то, что дѣлало православное духовенство въ истекшемъ году; во славу Божию, при лучшихъ обстоятельствахъ, при большемъ обезпеченіи и при большемъ просторѣ, оно, конечно, сдѣлается больше, во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ—богатые лютеранскіе пасторы въ своихъ приходяхъ.

Нашъ бѣглый обзоръ событій въ отечественной церкви за 1875 годъ былъ бы не полонъ, еслибы мы не упомянули о трехъ случаяхъ соприкосновенія нашей отечественной церкви съ единовѣрными намъ племенами востока. Споръ о Пантелеймоновомъ монастырѣ рѣшонъ константинопольскою патриархіею воплѣ въ интересахъ русской церкви и русскихъ монаховъ на Аѳонѣ. Герцеговинское возстаніе православныхъ христіанъ вызвало русское духовенство на сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ семействъ единовѣрцевъ, и сборъ этотъ ведется успѣшно. Наконецъ боцкая конференція доставила представителямъ русской богословской науки первый случай

встрѣтятся съ представителями всѣхъ почти православныхъ церквей и засвидѣтельствовать инославному миру свое вселенское единомысліе въ вѣрѣ, — случай, повтореніе котораго желательнѣе было бы (помимо поѣздокъ на германскія конференціи, устраиваемыя лицами инославными) гдѣ нибудь въ Кіевѣ, Одессѣ, Константинополѣ или Аѳонахъ.

(Церк. Вѣст.).

ОВЪ ОТНОШЕНІИ ДУХОВЕНСТВА КЪ ВОЗСТАНІЮ ВЪ БОСНІИ И ГЕРЦЕГОВИНѢ

(статья заграничнаго славянина-священника).

Кому извѣстно то громадное вліяніе на народъ, которымъ пользуется духовенство и южныхъ славянъ вообще и въ частности въ турецкихъ провинціяхъ, тотъ съ самаго начала возстанія не могъ не предложить себѣ вопроса: какъ отнесется къ зарождающемуся движенію въ Босніи и Герцеговинѣ тамошнее и пограничное духовенство, и только тогда, когда выяснилось бы, что духовенство не будетъ держаться въ сторонѣ отъ возстанія, а само приметъ дѣятельное участіе въ дальнѣйшемъ его развитіи, можно было съ нѣкоторою вѣроятностію предсказать направленіе и судьбу движенія. Послѣдовавшія за тѣмъ событія разрѣшили этотъ вопросъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Изъ нѣсколькихъ бесспорныхъ фактовъ можно уже теперь составить изображеніе отношеній христіанскаго духовенства къ возстанію.

Народонаселеніе Босніи и Герцеговины по народности однородно — оно сербское, но по религіи, какъ извѣстно, раздѣляется на три враждебныхъ лагеря: православныхъ, магометанъ и римскихъ католиковъ. Большинство народонаселенія исповѣдуетъ православную вѣру, самая незначительная часть находится въ зависѣнности отъ Рима. Православная церковь въ этихъ провинціяхъ какъ и вездѣ

отличается духомъ терпимости и любви къ иновѣрнымъ; католицизмъ, какъ вездѣ, и здѣсь дышетъ ненавистію къ иновѣрнымъ, преимущественно къ православнымъ. Понятно, что при такомъ положеніи, православные и римско-католическое духовенство чуждаются другъ друга; поэтому-то, говоря объ отношеніи духовенства къ возстанію, мы должны различать духовенство православное и римско-католическое—тѣмъ болѣе, что поведеніе того и другаго съ начала движенія въ Герцоговинѣ до настоящей минуты не только не опровергаетъ, но даже требуетъ такого различенія.

Въ началѣ вспышки на сцену выступаютъ католическіе патеры и фратры съ австрійскихъ и хорватскимъ знаменами и съ криками: «да здравствуетъ императоръ Францъ Юсифъ I, король хорватскій». Цѣлю возстанія такимъ образомъ выставлялось отторженіе Герцеговины отъ Турціи и присоединеніе ея къ Хорватіи и Австріи. Для достиженія подобной цѣли силы римскихъ патеровъ и фратровъ и ихъ туземныхъ единовѣрцевъ, составляющихъ незначительную часть народонаселенія, были недостаточны. Православные съ своей стороны не могли отозваться на вышесказанный кликъ, потому что въ осуществленіи его усматривали бѣольшую опасность для своей національной и религіозной жизни, чѣмъ та, какою угрожаетъ турецкое владычество. Надо припомнить, что для православнаго серба въ турецкихъ провинціяхъ имя «Хорватъ» по двумъ причинамъ весьма непріятное слово: во первыхъ потому, что оно тождественно съ понятіемъ римскаго католика, отличающагося фанатическою ненавистію къ православію, исторически засвидѣтельствованною тяжкими притѣсненіями и жестокими гоненіями, а во вторыхъ потому, что православный сербъ въ хорватахъ видитъ рьяныхъ враговъ своей національности. Безъ участія православныхъ и съ вышесказанною цѣлію возстаніе не имѣло никакихъ видовъ на успѣхъ.

Хотя возстаніе застало православныхъ врасплохъ и хотя они отнюдь не сочувствовали его цѣли, все-таки

послѣ непродолжительныхъ колебаній они порѣшили воспользоваться даннымъ случаемъ для того, чтобы сдѣлать попытку, если невольнѣ освободиться отъ тяжкаго турецкаго ига, то по крайней мѣрѣ поправить свое жалкое положеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ православные подняли знамя возстанія, измѣнились цѣль и направленіе его. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ столкновеній съ турецкимъ войскомъ, инсургенты убѣдились въ немощи турецкаго правительства—усмирить возстаніе; поэтому цѣлю начатой борьбы открыто объявили: «освобожденіе отъ ненавистнаго турецкаго владычества и устройство самостоятельной національно-государственной жизни». Ближайшимъ послѣдствіемъ такой перемѣны въ цѣли движенія было отпаденіе римскихъ патеровъ и фратровъ и ихъ единовѣрцевъ, которые, примирившись съ турками, предложили имъ свои услуги. Судьбу возстанія взяли теперь въ свои руки православные.

Православное духовенство, раздѣлявшее въ теченіи пяти столѣтій горе и страданія съ единовѣрнымъ ему народомъ, и теперь не отдѣлило своей участи отъ участи всего народа. Съ этой минуты исторія возстанія разукрашена именами православныхъ монастырей и подвигами православныхъ священниковъ. Монастырь «Дужи» обращенъ былъ въ укрѣпленіе, въ которомъ защищались инсургенты отъ турецкаго войска. Въ лагерь инсурентовъ мы видимъ православныхъ священниковъ не только принимающими участіе въ совѣщаніяхъ, но и сражающимися съ врагами и стоящими во главѣ отрядовъ инсурентовъ. Кому неизвѣстно имя «попа» (священника) Богдана Зиюнича, занимающаго между вождями инсурентовъ по стратегическимъ своимъ способностямъ и личному мужеству весьма высокое мѣсто? До кого не дошелъ слухъ о подвигахъ «попа» Жарка, обаятельнымъ вліаніемъ на массы и смѣлостію своихъ предпріяній удивлявшаго въ прошломъ году европейскую печать? Кто не слыхалъ про «попа» Мила, отличающагося необыкновеннымъ геройствомъ? А сколько именъ храбрыхъ героевъ изъ православнаго гер-

герцогиньскаго духовенства извѣстно пока однимъ сражающимся ихъ единовѣрцамъ!

Когда европейская дипломатія хотѣла посредствомъ своихъ консуловъ узнать жалобы инсургентовъ и причины возстанія, чтобы облегчить турецкому правительству усмиреніе ихъ, предводители собрались для совѣщанія въ монастырь Косѣрово и тутъ постановили продолжать борьбу противъ заклятаго врага до послѣдняго человѣка, основываясь на горестномъ столѣтіи подтвержденномъ опытѣ, что турецкимъ обѣщаніямъ вѣрять—неблагоразумно. А когда однажды обнаружилось несогласіе между предводителями инсургентовъ, для примиренія ихъ является какъ добрый духъ архимандритъ Мелетій и снова свѣрѣпляетъ ихъ единоплеменіе. Однимъ словомъ православное духовенство въ Босніи и Герцеговинѣ, помимо своихъ пастырскихъ обязанностей, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ послѣднихъ событіяхъ.

Не лишонъ такъ же интереса вопросъ, какъ относится къ возстанію въ Босніи и Герцеговинѣ православное духовенство пограничныхъ провинцій. Не станемъ здѣсь говорить о заботахъ митрополитовъ бѣлградскаго и черноморскаго по облегченію участи семействъ, перебѣжавшихъ въ Сербію, Черногорію и Австрію, такъ какъ воззванія ихъ о братской помощи знакомы всей Россіи; мы ограничимся указаніемъ единственно тѣхъ средствъ, которыми низшее духовенство выразило свое сочувствіе къ страданіямъ единовѣрныхъ своихъ братьевъ. Теплыя молитвы сражающихся съ фанатическимъ врагомъ христіанства—это самое доступное для бѣднаго православнаго духовенства средство—примѣнялось водами и вездѣ; усердныя моленія за души погибшихъ въ сраженіяхъ предводителей и ихъ соратниковъ приносилась. Всевышнему въ Бѣлградѣ и Цетинѣ, въ Новомъ Садѣ, Зарѣ и пр.; наконецъ посильныя приношенія самаго духовенства и сборъ пожертвованій въ пользу страдающихъ отъ возстанія православныхъ семействъ,—вотъ тѣ способы, которыми заграничное православное духовенство засвидѣтельствовало

свое состраданіе къ бѣдственному положенію своихъ единоплеменныхъ соплеменниковъ.

Не таково отношеніе римскаго духовенства, хотя оно единоплеменно инсургентамъ. Не смотря на то, что почиъ возстанія принадлежитъ несомнѣнно ему, оно тотчасъ же, какъ выяснилось что дѣла не пойдутъ по желаемому имъ направленію, не только отказалось отъ дальнѣйшаго участія въ ономъ, но даже сообща съ турками дѣлало инсургентамъ серьезныя препятствія. Въ то время, когда православныхъ рѣзали, разстрѣливали, сажали на колъ, многіе изъ римскихъ католиковъ пожалованы за свои заслуги отъ турецкаго правительства въ «аги» и «беги». Что эти заслуги пріобрѣтены въ ущербъ православнымъ и не безъ хлопотъ со стороны римскаго духовенства, въ этомъ можетъ сомнѣваться развѣ тотъ, кто не знаетъ, въ какой рабской зависимости относительно всѣхъ своихъ стремленій и начинаній находятся римскіе католики въ Босніи и Герцеговинѣ отъ своихъ фратровъ-священниковъ. Что мы здѣсь излагаемъ безъ всякихъ преувеличеній одну правду, въ этомъ можетъ убѣдиться каждый желающій, взявъ въ руки 616 выпускъ ультрамонтанскаго журнала «La Civiltà Cattolica» отъ 19 февраля нынѣшняго года. Въ корреспонденціи изъ Россіи (?) неизвѣстный корреспондентъ беретъ на себя задачу познакомить читателей журнала съ почвою, причинами возникновенія и главнѣйшими событіями возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ. Тайною причиною возстанія—конечно *русскіе*, ненавистные въ высшей степени каждому ультрамонтану. Описывая битвы инсургентовъ съ турками, корреспондентъ, при всемъ своемъ недоброжелательствѣ къ православнымъ, не можетъ не упомянуть о чрезвычайномъ геройствѣ православныхъ возстанцевъ, особенно православныхъ священниковъ. Но чтобы сколько нибудь помрачить окружающій ихъ имена блескъ, онъ не стѣсняется придумывать чрезвычайно жестокія дѣйствія совершаемыя будто бы ими надъ побѣжденными врагами.

Приводя объ отношеніи католиковъ къ возстанію слова английской газеты «Times», именно тѣ, гдѣ говорится, что римскіе католики, священники ли они или чиповники или простолюдины, болѣе сочувствуютъ туркамъ, чѣмъ православнымъ инсургентамъ и что жители нѣкоторыхъ католическихъ селеній вооруженною рукою заграждали путь инсургентамъ, корреспондентъ «Civiltà Cattolica» восхищается этимъ поведеніемъ католиковъ и расточаетъ имъ похвалы за то, что они подчинились увѣщаніямъ папы «не имѣть ничего общаго съ схизматиками и ихъ друзьями, международными революціонерами».

Случившееся на дняхъ присоединеніе къ инсургентамъ одного римскаго священника съ своимъ приходомъ корреспондентъ выставляетъ, какъ печальное исключеніе изъ обычнаго поведенія католиковъ. Впрочемъ и этому факту онъ старается придать значеніе недобровольнаго, а обстоятельствами вынужденнаго шага. Если вѣрить новѣйшимъ слухамъ, этотъ представитель римскаго католицизма крайне неблагонадеженъ; утверждаютъ, что онъ вступилъ уже въ переговоры съ турецкими властями о сложеніи оружія.

Изъ сказаннаго, во нашему мнѣнію ясно—недружелюбное отношеніе римскаго духовенства въ Герцеговинѣ къ православнымъ инсургентамъ. Не менѣе недружелюбно вело себя католическое духовенство въ пограничныхъ провинціяхъ. О немъ можно только повторить тоже самое, что сказали о римскомъ духовенствѣ въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ началѣ возстанія пограничное римское духовенство воодушевлялось идеей освобожденія христіанъ отъ турецкаго гнета, но какъ только увидѣло, что направленіе возстанія не соотвѣтствуетъ его расчетамъ, тотчасъ перестало о немъ и говорить. Ни одна католическая церковная газета не напечатала на своихъ столбцахъ воззваній къ своимъ читателямъ о сборѣ пожертвованій для облегченія участи пострадавшихъ отъ возстанія семействъ!

Какъ отрадно для души христіанна въ этомъ отноше-
ніи челоѣколюбивое поведеніе *русскаго* православнаго
духовенства, которое, не смотря на свое незавидное
матеріальное положеніе, нашло возможнымъ принести
свою ленту на жертвенникъ христіанской и братской
любви. Мы въ состояніи понять *цѣнность* этихъ прино-
шеній, за что и чувствуемъ къ русскому духовенству
братскую признательность, а благодѣтельницамъ право-
славныхъ семейства возносятся къ Создателю теплѣйшія
милитвы за своихъ благодѣтелей.

И въ настоящемъ случаѣ прекрасно раскрылось
различіе въ характерѣ православія отъ католицизма.
Тогда какъ послѣдній старается все и самыя высшія
стремленія народа подчинить іерархическимъ дѣламъ,
православіе является твердою опорой народнаго быта
въ борьбѣ противъ внѣшняго гнета, какъ религія любви
къ страждущему челоѣчеству, въ какой бы части міра
оно ни жило.

— Священникъ *Іоаннъ Борота*.
(Церк. Вѣстникъ).

О ПОЛОЖЕНІИ АВСТРІЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Въ то время, когда съ юго-востока Европы теле-
графныя проволоки приносятъ чуть не ежедневныя из-
вѣстія о кровавыхъ стычкахъ между славянами и турками,
мало-извѣстная у насъ венгерская пресса несетъ другія
вѣсти о другихъ славянскихъ племенахъ—*славакахъ и*
австрійскихъ сербахъ. Отвлекаясь отъ подавляющаго
впечатлѣнія крови герцеговинскаго возстанія и становясь
на объективную точку зрѣнія исторіи, едвали не при-
дется сдѣлать весьма неутѣвительный выводъ и признать,
что борьба—мирная и цивилизованная—внутри Австріи
противъ славянъ болѣе опасна для послѣднихъ, чѣмъ
все ужасы турецкаго безправія. Турецкая національность
сама преломила свои голени, потеряла всякую идею

своего существованія и представляет изъ себя лишь одну фактическую физическую силу. Да и эта сила невелика. Ведя непрестанную борьбу противъ національности, стоящей выше ея и по развитію, и по религіи, противъ національности, сражающейся во имя идеи независимости, свободы и самостоятельности въ своихъ историческихъ преданіяхъ, убѣжденіяхъ и правахъ,—Турція рано или поздно должна уступить славянамъ—это несомнѣнно для каждаго, сколько нибудь знакомаго съ историческими законами, рѣшающими судьбы борющихся національностей. Англійскій публицистъ Беджотъ былъ вполне правъ, говоря, что въ этихъ историческихъ случаяхъ имѣетъ полное примѣненіе дарвиновскій законъ борьбы за существованіе—высшая сила въ концѣ концовъ всегда побѣждаетъ силу болѣе бѣдную идеей. Такимъ образомъ въ турецко-славянской распрѣ весь вопросъ заключается лишь въ одномъ времени и въ деталяхъ той свободы славянъ, которую они должны получить сегодня или завтра,—т. е. когда именно они получаютъ эту свободу и насколько съумѣютъ, воспользовавшись ею,—обойти тѣ грустные уроки западной цивилизаціи, которые на современномъ языкѣ приобрѣли печальныя техническія названія болѣзней экономической, политической, соціальной и пр. Совсѣмъ иную картину представляютъ славяне Австріи. У нихъ и враги во сто разъ опаснѣе, и оружіе сопротивленія менѣе вѣское, да и поддержки той они не находятъ въ другихъ славянскихъ племенахъ, какую имѣютъ и получаютъ—нравственно и матеріально—возставшіе герцеговинцы и босняки. Исключая чеховъ—хотя, какъ извѣстно—среди ихъ есть цѣлая фаланга интеллигентныхъ людей, проникнутыхъ феодально-нѣмецкими тенденціями, стоитъ перечислить всѣ славянскія національности Австріи, чтобъ для каждой изъ нихъ тотчасъ же указать по одному, если не по два сильныхъ врага. Сербы Панчева, Земуна, Аррода, Загреба и пр. имѣютъ враговъ въ венграхъ и нѣмцахъ. Если эти двѣ послѣднія національности и не-

навидятъ другъ друга во всѣхъ пунктахъ своей общественной и даже частной жизни, то все таки въ ненависти ко всему славянскому они вполне между собой солидарны. Словаки систематически не только забываются, но даже стираются съ лица земли венгерскимъ правительствомъ съ помощью нѣмецкаго чиновничества. Галичане-русины преслѣдуются съ тонкостью іезуита поляками, сохранившими изъ славянскаго прошлаго лишь одну тенденцію «панства и хлопства». Это все враги очень и очень сильные. Въ ихъ рукахъ бразды правленія, судъ, администрація, и, что всего опаснѣе, въ ихъ рукахъ интеллигенція. Австрійскіе сербы въ большинствѣ, руссины Галиціи и словаки Словеніи почти исключительно—простой народъ, мелкіе земледѣльцы или чернорабочіе. Все что захочетъ выйти изъ своей среды по уму, таланту или образованію, должно по неволѣ стать въ чужіе ряды—венгерскіе, нѣмецкіе или польскіе—и отречься отъ своихъ земляковъ, работающихъ грубымъ ручнымъ трудомъ. При такихъ условіяхъ борьба очевидно неровная для обѣихъ сторонъ. Есть въ Австріи кромѣ того и другой врагъ славянства—католическая религія. Католическій священникъ, связанный духовными узами съ Римомъ—космополитъ, не знающій своей родины, своего отечества, если только свобода и независимость родины не соединяется съ приобрѣтеніемъ главенства католицизма (вспомнимъ участіе ксендзовъ въ польскихъ возстаніяхъ). Австрія страна и безъ того «апостолистическая», слѣдовательно, славянско-католическій ксендзъ не можетъ имѣть внутреннихъ причинъ быть сербомъ, славяниномъ, руссиномъ и, напротивъ, имѣетъ практическіе поводы стать въ ряды большинства своихъ собратій по ордену и папству, безъ различія ихъ національностей. Этотъ космополитизмъ ксендзъ передаетъ своему стаду—прихожанамъ и убиваетъ въ нихъ даже тотъ нравственный пассивный протестъ противъ овенгериванья, оймечиванья и ополячиванья, который безсознательно заставляетъ биться сердце угнетеннаго совсѣхъ сторонъ в почти

бессильнаго славянства Австріи. Такимъ образомъ, въ Австріи, безъ пролитія крови, безъ грома ружейныхъ залповъ и выстрѣловъ пушекъ, идетъ война противъ славянства, и война, конецъ которой опредѣлить несравненно труднѣе, чѣмъ открытой борьбы славянъ въ Турціи. Чтобы этотъ печальный выводъ не показался нашимъ читателямъ голословнымъ, мы укажемъ на нѣкоторые факты.

Въ послѣднее трехлѣтіе венгерцамъ особенно посвятившись въ политическомъ отношеніи: во главѣ австрійскаго министерскаго кабинета стоитъ истый мадьяръ по убѣжденіямъ графъ Андраши. Въ 1875 году его симпатіи къ своей родинѣ, по выраженію нѣмцевъ, доходили даже до государственнаго неприличія. Онъ, каждый разъ, когда приходилось что либо предпринимать важное въ государственномъ или международномъ отношеніи, садился открыто въ курьерскій поѣздъ и мчался въ Пестъ, газеты котораго на другой же день оповѣщали о его конференціи съ венгерскими министрами по вопросамъ обще-австрійскимъ. Появляясь въ столицѣ Унгаріи, Андраши неизмѣнно наряжался въ гусарскій венгерскій костюмъ и не проронилъ ни одного нѣмецкаго слова ни въ публичныхъ, ни въ частныхъ аудіенціяхъ. Плодомъ его усилій и съ помощію фанатика патріота Тисса, президента венгерскаго кабинета и друга Андраши, было законодательство 1875 года, признавшее въ Венгріи только одну народность — венгерскую и только одинъ языкъ — венгерскій. Границы Венгріи расширены до береговъ Савы съ одной стороны и до Бергшорovy (въ Румыніи) съ другой. Цѣлая полоса земли, исключительно населенная волохами, сербами и словаками — забыта и признана венгерской территоріей. Это законодательство вводитъ въ суды, администрацію и школы венгерскій языкъ; предастъ ауто-дафе всѣ прежніе правительственные бланки, почтовые марки, телеграфныя росписки, когда то напечатанныя на нѣмецкомъ языкѣ, и вводитъ новыя на венгерскомъ; мѣняетъ вивѣски на присутствен-

ныхъ мѣстахъ, адирая съ нихъ Навстрійскихъ двугла-
выхъ орловъ и замазывая на нихъ нѣмецкія буквы. Но
такъ какъ въ краѣ волоховъ и сербовъ всѣ официаль-
ныя должности заняты были до сихъ поръ исключительно
славянами и волохами, то пештское правительство на-
значило имъ срокъ до 1 мая 1876 года, въ которому
они или должны изучить венгерскій языкъ, или предоста-
вить свои мѣста истымъ венгерцамъ. Частныя общества
въ Венгріи пошли еще дальше этой законодательной
мѣры. Они теперь же уволили съ своей службы всѣхъ,
не знающихъ достаточно венгерскій языкъ, и даже запре-
тили въ своихъ стѣнахъ разговоръ на какомъ нибудь
другомъ языкѣ. Такъ, Пештско-Бозіаская желѣзная
дорога уволила почти всѣхъ своихъ машинистовъ, какъ
сербовъ, незнакомыхъ съ венгерской рѣчью, и оштра-
фовала одного кондуктора за то, что онъ, забывшись, во
время остановки поѣзда на станціи, крикнулъ по нѣмецки
«vertig!», а не по мадьярски «magnet». Далѣе, сознавая,
что одна изъ силъ славянства—его православіе, мадья-
рское правительство сыграло слѣдующую штуку съ
православнымъ славянскимъ духовенствомъ. Такъ какъ
православное населеніе Венгріи сосредоточивается въ
одномъ мѣстѣ—по берегу Дуная и Савы и состоитъ изъ
двухъ народностей—волоховъ и сербовъ, то до сихъ
поръ православный клиръ обѣихъ этихъ національностей
имѣлъ одну общую духовную и школьную кассу, насчи-
тывавшую у себя солидный капиталъ, собраный десятками
лѣтъ и скопленный по грошамъ. Венгерское правительство
въ прошломъ году отдѣлило влошскій клиръ отъ серб-
скаго, подѣлило и кассу. Гривна стала на сторонѣ вло-
ховъ и съ помощью даже нехитрыхъ натяжекъ стала
доказывать, будто бы наибольшая часть клироваго капитала
должна перейти въ руки влошкаго клира. Этимъ путемъ
онъ переманилъ на сторону свою влошское духовенство,
соблазнившееся на доставшійся ему лакомый кусокъ,
поссорилъ влоховъ съ сербами, а духовенство по-
слѣднихъ обезсильялъ, отнявъ у него почти весь денежный

в школьный фондъ. Не трудно угадать, что эти мѣры, созданныя и уже приведенныя въ исполненіе въ теченіе одного года, даютъ недобрый прецедентъ и для будущаго. Лесть, расточаемая всею оффиціальной австрійской печатью Венгрии и венгерцамъ, служить плохимъ предвѣстникомъ для славянской автономіи въ Австріи. Венгерцы упоены своимъ успѣхомъ и едва ли остановятся на чемъ либо сами, если ихъ не остановитъ сила извнѣ. Это сознается въ Вѣнѣ самостоятельной прессой; такъ, въ одномъ юмористическомъ журналѣ «Floh» помѣщена карикатура, изображающая двухъ мадьяръ, указывающихъ съ негодованіемъ на поѣздъ желѣзной дороги за то, что онъ свиститъ по прежнему—по нѣмецки, и что слѣдуетъ свистки венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ передѣлать.

Считаемъ совершенно достаточнымъ и приведенныхъ нами фактовъ, чтобы согласиться съ выводомъ, сдѣланнымъ нами въ началѣ этой статьи: славянство Австріи съ исторической точки зрѣнія находится въ несравненно болѣе опасномъ положеніи, чѣмъ славянство Турціи, долженствующее неизбѣжно побѣдить своего обезсильнаго, одряхлѣвшаго врага.

(Кіевск. Телеграфъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Древность обрядовъ и священныхъ дѣйствій, соединенныхъ съ таинствомъ крещенія. (Окончаніе). Почему въ древне-христіанской церкви допускался обычай—стоять въ св. храмѣ съ посохомъ въ рукѣ, во время богослуженія? Отечественная церковь въ истекшемъ 1875 году. Объ отношеніи духовенства къ возстанію въ Боснии и Герцеговинѣ. О положеніи Австрійскихъ славянъ. Въ приложеніи: Путешествіе по Кременецкому уѣзду въ 1865 году.

№ 6-й сданъ на почту 16-го Марта 1876 года.

Редакторъ П. Бляевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 12 Марта 1876 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.